

Е 12 / 382 801-14
2653

МЕДИЦИНСКАЯ
ДОМАШНЯЯ БАНЯ,
ПРИГОТОВЛЯЕМАЯ ПО НОВѢЙШЕМУ
СПОСОБУ БЕЗЪ ВАНЪ.

Дѣйствительнѣйшее, простѣйшее, для каждаго доступное
и всегда въ готовности находящееся средство къ излѣ-
ченію въ скоромъ времени и при всѣхъ обстоятельствахъ
большаго числа наружныхъ и внутреннихъ болѣзней.

—
ИЗОБРѢТЕНІЕ
Доктора Матиаса Майера.

—
Для пользы страдающаго человѣчества, особенно же для недостаточ-
ныхъ классовъ народа.

Изданіе 2-е.

—
МОСКВА.
Въ Тип. И. Е. Шюманъ, на Больш. Никит. д. г. Воейковой.
1870.

Дозволено Цензурой. Москва, 18 Февраля, 1870 года.

42458-0

2011143140

Введение.

Тепловатыя и теплыя ванны, дѣйствующія на все тѣло или только на одну часть его по справедливости причисляются къ тѣмъ средствамъ, помощію которыхъ предупреждаются, облегчаются или излѣчиваются различныя тѣлесныя страданія. Къ сожалѣнію способъ употребленія ихъ несообразенъ съ цѣлію, неудобенъ, сопряженъ съ большими издержками, при многихъ обстоятельствахъ совершенно неисполнимъ, даже иногда вреденъ и вмѣстѣ съ тѣмъ превосходитъ средства многочисленнаго класса народа, который находится внѣ возможности имѣть подъ рукою людей умѣющихъ ухаживать за больными.

А потому необходимо рассмотреть этотъ

предметъ съ той точки зрѣнія, которая представляла бы публикѣ упомянутое цѣлебное средство въ его простѣйшей и для каждаго доступной формѣ.

Для ванны существенно необходимы двѣ вещи: *приемникъ* и то, что содержится въ приемникѣ.

Первый до сего времени обыкновенно состоялъ изъ весьма просторныхъ деревянныхъ, каменныхъ или металлическихъ сосудовъ, однимъ словомъ, такихъ, которые имѣли крѣпкія, далеко одна отъ другой отстоящія стѣнки; второе изъ болѣе или менѣе, но почти всегда значительнаго количества воды.

Теперь спрашивается: нужны ли необходимо эти большіе размѣры и крѣпость аппарата, равно какъ эти значительные количества жидкости для того, чтобъ ванна приносила то спасительное дѣйствіе, какого по справедливости должно ожидать отъ нея.

Для лучшаго объясненія этого вопроса и для надлежащаго показанія тѣхъ послѣдствій, которые должны проистекать изъ нашихъ изслѣдованій, мы рассмотримъ два наружныя средства, имѣющія весьма близкое отношеніе къ ваннамъ; а именно:

Припарки и примочки.

Припарки (Catplasmes) и примочки (fomentations) имѣютъ общимъ съ ванными то весьма существенное и характеристическое обстоятельство, что они орашаютъ, размягчаютъ и нѣкоторымъ образомъ выщелачиваютъ кожу, т. е. они моютъ посредствомъ простаго слоя жидкости.

Я говорю слоя жидкости потому что даже въ самыхъ обширнѣйшихъ ваннахъ, въ пруду или въ морѣ вода прикасается къ тѣлу только посредствомъ тончайшаго слоя. Слѣдовательно, количество жидкости не составляетъ большой важности при употребленіи ваннъ¹⁾; напротивъ существенное различіе ваннъ основывается на химическомъ свойствѣ жидкости,

¹⁾ Почитаемъ за нужное напомнить, что мы говоримъ здѣсь только объ тепловатыхъ и теплыхъ ваннахъ, употребляемыхъ для отвращенія извѣстныхъ болѣзней.

степени ея теплоты и продолжительности ея дѣйствія на кожу.

Съ другой стороны неоспоримо и то, что вещество припарки или примочки никогда не состоитъ изъ твердыхъ далеко одна отъ другой отстоящихъ стѣнокъ, а ограничивается мягкими перевязками совершенно проникнутыми жидкостью, дабы послѣдняя могла дѣйствовать на кожу также какъ въ ваннѣ; и мы увидимъ даже, что въ этой формѣ она дѣйствуетъ еще сильнѣе, нежели въ обыкновенной ваннѣ.

Итакъ, припарки и примочки суть дѣйствительныя мѣстные ванны, и еслибъ распространялись они на все тѣло, то были дѣйствительными общими ваннами. На оборотъ, можно ручныя, ножныя и прочія ванны разсматривать какъ припарки и примочки, дѣйствующія на эти различныя части. Не говорятъ ли про челоуѣка, отдѣляющаго изъ себя сильную испарину, что онъ купается въ своемъ потѣ? или про раненаго, что онъ плаваетъ въ своей крови? Названіе ничего не прибавляетъ къ дѣлу, дѣло остается тѣмъ же и мы по всей справедливости можемъ назвать при-

парки и примочки *ваннами*, не подавая повода къ недоразумѣніямъ.

Впрочемъ, это предложеніе тѣмъ возможнѣе, что припарки и примочки какъ мы сей же часъ увидимъ, не должны болѣе имѣть употребленія, потому, для выгоды больныхъ и людей ухаживающихъ за ними, сказанныя средства могутъ быть замѣнены нашими домашними банями безъ ваннъ.

Причину этого изгнанія припарокъ легко усмотрѣть можно, размысливъ, что хлѣбный мякишъ, льняная мука, и многія другія вещества не для того варятъ въ водѣ, чтобъ извлечь изъ нихъ утѣляющія и смягчающія составныя части, но скорѣе для того, чтобъ они приняли въ себя извѣстное количество воды и образовали съ нею студенистую массу. Помощію подобнаго соединенія воды съ прочими веществами получаютъ ту выгоду, что ее можно въ маломъ количествѣ прикладывать къ той или другой части тѣла и, не давая ей стекать, заставлятъ дѣйствовать продолжительнѣе, а такъ какъ вода это находится въ тѣсной смѣси съ толстымъ слоемъ другихъ веществъ, то въ то же время оно не можетъ вскорѣ испариваться. Эти постороннія вещества (хлѣб-

ный мякишъ, льняная мука и проч.) суть ничто иное какъ проводники воды, такъ что на мѣсто ихъ можно употребить простѣйшія и болѣе дешевыя вещества. Послѣднихъ находится столь великое число, что единственно только касательно выбора ихъ можемъ придти въ затрудненіе.

Это давно надлежало бы понять и отказаться отъ тяжелыхъ, не чистыхъ и отвратительныхъ припарокъ, придерживаясь совершенно однихъ только примочекъ. Съ перваго взгляда послѣднія вообще заслуживаютъ преимущество передъ припарками; однако жидкость, распространяемая или далѣе того мѣста, къ которому онѣ приложены, ихъ быстрое высыханіе и происходящая оттого необходимость часто перемѣнять ихъ, если они не снабжены непромокаемою матеріею все это до сего времени заставляло отдавать предпочтеніе припаркамъ, какъ мѣстнымъ ваннамъ.

При употребленіи непромокаемой матеріи для примочекъ, покрайней мѣрѣ было бы можно усмотрѣть, что она дѣлаетъ ванну совершенно не нужною и допускаетъ устраненіе снаряда, требующаго столь обширнаго помѣ-

щенія. Тогда избѣжали бы многихъ вредныхъ послѣдствій, происходящихъ по обстоятельствамъ отъ ваннъ, при настоящемъ обыкновенномъ способѣ ихъ употребленія. Но это было упущено изъ виду, и такая непростительная невнимательность, даже можемъ сказать, такое пренебреженіе основными законами врачебнаго искусства надлежитъ приписать тому:

1) Что было удержано совершенно не сообразно съ цѣлью употребленіе обыкновенныхъ ваннъ, которыя многимъ людямъ совершенно недоступны.

2) Что мы столь долгое время были лишены простаго чрезвычайно доступнаго и рациональнаго замѣняющаго средства, состоящаго въ употребленіи напитанной жидкостью матеріи.

3) Что средства, служащія къ накладыванію, нагрѣванію и удержанію воды на органы, нуждающіеся въ ней, были безъ всякой нужды очень сложны.

4) Что ванна ограничивается тѣми частями, которыя имѣютъ въ ней надобность, но

постоянно и совершенно не сообразно цѣли распространяетъ свое дѣйствіе и на части, находящіяся въ здоровомъ состояніи.

Руководство къ пользованію себя безъ употребленія ваннъ.

сущность нашего способа.

Достоинство этого способа состоитъ преимущественно въ томъ, что онъ въ противоположность обыкновеннымъ ваннамъ, есть совершенное подражаніе средству, которое избираетъ своимъ орудіемъ сама благодѣтельная и мудрая природа. Процессы послѣдней, по необыкновенной простотѣ ихъ, вполне подтверждаютъ предложеніе, что простое и естественное означаютъ рѣшительно одно и то же.

Здѣсь какъ и вездѣ природа дѣйствуетъ не только чрезвычайно простымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно равномернымъ и посто-

яннымъ образомъ. Намъ должно подражать ей въ этомъ, и дабы можно было усмотрѣть однородность нашего способа съ ея дѣйствіями, мы сей часъ покажемъ, въ чемъ состоитъ сущность употребляемыхъ нами ваннъ.

1) Вода съ величайшею легкостью прикасается ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, на которыя должна дѣйствовать.

2) Она не можетъ ни испаряться, ни стекать и омочать тѣ предметы, которые находятся въ сосѣдствѣ омываемыхъ ею мѣстъ.

3) Нашу ванну можно легко и скоро нагрѣвать и содержать въ той степени температуры, какая потребна.

4) Все цѣлое можно удобно укрѣплять или навѣсѣмъ тѣлѣ, или на одной или многихъ частяхъ его нуждающихся въ ваннѣ.

Разсмотримъ ближе каждый изъ этихъ пунктовъ, образующихъ основаніе нашего способа.

ПЕРВАЯ СТАТЬЯ.

О ПРОВОДНИКАХЪ, СЛУЖАЩИХЪ ПРИ УПОТРЕБЛЕНІИ ВОДЫ.

Прежде всего надлежитъ обратить вниманіе на приличный выборъ жидкости, которую мы намѣрены употребить; она состоитъ:

1) Изъ воды простой или смѣшанной съ крахмаломъ, сахаромъ, медомъ, молокомъ, сливками, если дѣло идетъ объ размягчающихъ или успокоивающихъ ваннахъ.

2) Изъ воды, въ которой варятъ *просвирки*, алтейный корень, льняное сѣмя, рисъ, ячмень и проч., если ванна должна дѣйствовать еще болѣе размягчающимъ образомъ.

3) Изъ настоя бузиннаго цвѣта, ромашки, шалфея, мелиссы, мяты, изъ гуляровой воды, изъ воды смѣшанной съ уксусомъ, виномъ или ароматическими веществами, если хотятъ предупредить слишкомъ размягчающее или ослабляющее дѣйствіе.

4) Изъ воды, смѣшанной съ сѣрою, поваренною солью, маковыми головками, опиумомъ, беллидоной, цикутой, лавровой вишней, акинитомъ, іодомъ, сулемой и проч., если врачъ посредствомъ употребленія какого либо изъ этихъ лечебныхъ веществъ долженъ произвести то или другое дѣйствіе.

5) Изъ естественной или искусственной минеральной воды.

Избравъ жидкость, напитываютъ ею какое либо вещество, обладающее свойствомъ легко всасывать ее; на примѣръ, бумагу, картонъ, паклю, труть, губку, хлопчатую бумагу, шерсть, траву, нѣжные листья и проч., далѣе льняную, пеньковую, шелковую, шерстяную и проч. матеріи; между послѣдними заслуживаютъ предпочтеніе фланель, плотные чулочные товары, сукно и ношеное мягкое полотно.

Тотъ или другой изъ этихъ предметовъ погружаютъ въ потребную жидкость и выжимаютъ нѣсколько разъ, чтобъ онъ хорошенько пропитался внутри но не былъ слишкомъ мокръ и несмачивалъ безъ нужды сосѣднія части. Потомъ складываютъ его въ нѣсколько слоевъ или даютъ ему форму пакета, дабы

удобнѣе можно было наложить его на страждущую часть.

Такъ какъ главное дѣло состоитъ здѣсь въ самоскорѣйшемъ накрытіи всего тѣла или опредѣленной части его, то надлежитъ для ногъ надѣвать просто носки, для голеней-чулки; для всей нижней части тѣла штаны и носки или чулки; а для всего тѣла, сверхъ упомянутой одежды, употреблять еще фланелевый или тканый казакинъ съ рукавами. Для скорѣйшаго накладыванья жидкости на все тѣло, или на часть его могутъ также служить большія простыни, шерстяныя или бумажныя одѣяла, большая шаль и проч.

Подъ руками у насъ находится такое множество предметовъ, могущихъ служить проводниками воды употребляемой для ванны, что въ этомъ отношеніи нельзя затрудниться. Только они должны быть равномерно смочены и напитаны жидкостью, и тогда можно прямо употреблять ихъ для предположенныхъ цѣлей. Впрочемъ постороннее тѣло, служащее проводникомъ жидкости, обнаруживаетъ на нее столь же малое дѣйствіе, какъ рубашка или плащъ, обыкновенно надѣваемые купающимися. Однимъ словомъ, всѣ показанныя

мною вещества, служащія проводниками жидкости, столь безвредны, что изъ нихъ можно брать то или другое, смотря потому, которое находится подъ рукою, и обращать вниманіе преимущественно на правильной выборъ жидкости.

Къ проводникамъ жидкости перваго разряда, относительно всеобщихъ ваннъ принадлежатъ фланелевые халаты или купальныя плащи. Если обладаютъ такою одеждою изъ непромокаемой матеріи, то значить имѣютъ въ домѣ подъ руками такіе предметы, которые несравненно полезнѣе самой удобной и роскошной ванны комнаты.

ВТОРАЯ СТАТЬЯ.

О СРЕДСТВАХЪ, ПОМОЩІЮ КОТОРЫХЪ МОЖНО УДЕРЖИВАТЬ ВОДУ НА ОДНОМЪ И ТОМЪ ЖЕ МѢСТѢ.

Вещества, о которыхъ говорилось въ предъидущей статьѣ, очевидно высыхали бы вско-

рѣ, еслибъ не были предохранены отъ соприкосновенія съ воздухомъ; и безъ сомнѣнія, они не производили бы надлежащаго дѣйствія, еслибъ не были покрыты такимъ образомъ, чтобъ жидкость удерживалась почти также какъ въ ваннѣ.

Для достиженія этой цѣли мы призвали на помощь здравый разумъ, и онъ сказалъ намъ, что здѣсь нѣтъ ни какой надобности въ деревѣ, мраморѣ, металѣ или тому подобнымъ твердымъ и тяжелымъ веществамъ, изъ которыхъ состоятъ ванны, и что послѣднія вполне могутъ быть замѣнены легкою, мягкою матеріею, если только она непроницаема. Итакъ эта матерія имѣетъ почти совершенно противоположныя качества съ тѣми веществами, о которыхъ говорили мы въ предыдущей статьѣ и которыя имѣютъ свойство легко поглощать жидкости, находящіяся съ ними въ соприкосновеніи.

Непроницаемыя матеріи или вещества суть: вошанка, клеенка, резиновыя матеріи, пузыри и такъ далѣе. Когда употребляютъ ихъ надлежащимъ образомъ для облегченія въ первой статьѣ поименованнымъ веществамъ, то послѣднія заключаются будто въ плотно за-

пертой жестянкѣ, и отдѣленіе содержащейся въ нихъ жидкости, если не со всѣмъ не возможно, то покрайней мѣрѣ чрезвычайно трудно. Она держится тамъ въ продолженіе двѣнадцати и болѣе часовъ, смотря потому, болѣе или менѣе густы, плотны или рыхлы упомянутыя вещества, или легче или труднѣе испаряется жидкость, которою они напитаны.

Для удержанія влажности и пара, непроницаемая крышка должна занимать большее пространство, нежели проводники жидкости его покрываемые; концы ее должны такъ плотно прилегать къ кожѣ, чтобъ они препятствовали выходу влажности и пара, и въ то же время не давали доступа наружному воздуху.

Для того, чтобъ крышка могла оказывать *всю* требуемую отъ нея услугу, она должна выполнять слѣдующія условія:

- 1) Быть совершенно непроницаемою.
- 2) Легко накладываться на всякое мѣсто и кѣмъ бы то ни было.
- 3) Ея химическія составныя части должны быть безвредныя и неизмѣняемыя, дабы кожа на тѣхъ мѣстахъ, къ которымъ она прикасается, нисколько неповреждалась.
- 4) Обладать надлежащею прочностью, чтобъ

не скоро портиться отъ частаго употребленія и тренія и неутрачиваетъ своей непромокаемости *).

5) Въ случаѣ надобности должно приготовить ее самому или доставать безъ большихъ издержекъ.

Есть различныя, болѣе или менѣе легкія и съ цѣлью сообразныя средства дѣлать полотно непромокаемымъ; но одна изъ нихъ по своей простотѣ доступная каждому, состоитъ въ томъ, что полотно напитываютъ варенымъ или засыхающимъ лакомъ, приготовляемымъ на льняномъ маслѣ. Живописцы употребляютъ этотъ лакъ, который высохнувъ наполняетъ всѣ пустоты между нитями. Однако ткань, для достиженія этой цѣли, должна быть такъ плотна, чтобъ упомянутые пустые промежутки, были наивозможно узкіе, въ противномъ случаѣ масло, высыхая легко лупится, оставляетъ маленькія щели, и полотно перестаетъ быть непромокаемымъ.

Лучшій способъ наведенія лака на полотно

*) Этихъ качествъ недостаетъ большей части приготовляемымъ нынѣ непромокаемымъ матеріямъ, напри- мѣръ, вошанкѣ, клеенкѣ, и проч.

изъ льна или пеньки состоитъ въ томъ, что его растягиваютъ на столѣ. Однако же наиболѣе достойная рекомендаціи ткань, по дешевизнѣ ея, есть набивная хлопчато-бумажная матерія. Стоитъ только намазывать ее съ одной стороны опущенною въ лакъ кисточкою, губкою или тряпкою и потомъ вывѣшивать на воздухъ, гдѣ она совершенно высыхаетъ.

Непромокаемая матерія всего лучше удаются, когда готовятъ ихъ въ большомъ видѣ, потому что частный человекъ, не всегда можетъ имѣть относящіеся до этой фабрикаціи предметы въ надлежащемъ совершенствѣ.

Дабы лакированное полотно вполне замѣняло ванну и приносило еще болѣе пользы, его накладываютъ тотчасъ же по наложеніи проводника жидкости на назначенную часть тѣла и потомъ крѣпко нажимаютъ. Для скорѣйшаго при всѣхъ, часто непредвидимыхъ обстоятельствахъ исполненія этой операціи, должно запасаться носками, чулками, панталонами, камзоломъ съ рукавами, рубашкою и даже шлафрокомъ, изъ лакированного полотна.

Также найдены весьма удобными съ обоихъ

концевъ открытыя мѣшки для выпарки всего тѣла у малолѣтнихъ дѣтей и даже у людей взрослыхъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ ноги были сложены одна на другую.

Рука во многихъ случаяхъ можетъ служить весьма удобною непромокаемою покрывкою, именно, когда боль ограничивается небольшимъ объемомъ, на примѣръ, при кругѣ на шеѣ, при защемленныхъ грыжахъ на пупѣ или въ пахахъ, при воспаленіи слизистой оболочки глаза, при вывихахъ и поврежденіяхъ на ногѣ, на рукѣ, и т. д.

Здѣсь упомянемъ кстати, что при обстоятельствахъ, упоминаемыхъ въ обѣихъ слѣдующихъ статьяхъ, рука можетъ служить частью для нагрѣванія жидкости, частью для укрѣпленія и нажиманія проводниковъ жидкости на извѣстныя, имѣющія малый объемъ страдающія части, въ числѣ которыхъ мы сейчасъ назвали главнѣйшія.

Итакъ рука при употребленіи нашей metody, есть чрезвычайно выгодное нагрѣвающее, укрѣпляющее средство, которое во многихъ случаяхъ, гдѣ идетъ дѣло о скорости, не можетъ быть замѣнено никакимъ другимъ и ручается за вѣрный успѣхъ мѣстныхъ ваннъ.

ТРЕТЬЯ СТАТЬЯ.

О СРЕДСТВАХЪ ДЛЯ НАГРѢВАНІЯ ВОДЫ.

Изъ сказаннаго видно, что наши ванны, сохраняютъ всегда одинаковую температуру съ выпариваемыми частями тѣла и по этому имѣютъ большое преимущество передъ обыкновенными ваннами. Последнія въ самомъ дѣлѣ рѣдко сохраняютъ надлежащую температуру, особенно принимаемая зимою, въ комнатахъ часто не натопленныхъ какъ слѣдуетъ, онѣ бываютъ то слишкомъ горячи, то слишкомъ холодны. Сверхъ того, отъ воды содержащейся въ ваннѣ, отдѣляется такое сильное испареніе, что она, (ибо, какъ извѣстно, съ процессомъ испаренія соединено очень много свободной теплоты) охлаждается весьма скоро и эта потеря теплоты нисколько не уравнивается съ тою, которую теряетъ тѣло сидящаго въ ваннѣ. При употребленіи нашего способа происходитъ совершенно иначе.

Столь важный и часто рѣшительный пунктъ, заключающійся въ томъ, чтобъ какъ при мѣстной, такъ и всеобщей ваннѣ, даже въ бѣднѣйшихъ хозяйствахъ, во время путешествій на постоянныхъ дворахъ и проч. можно было имѣть подъ рукою теплую воду, при употребленіи нашей методы всегда можетъ быть исполнено, и вотъ именно почему:

1) Каждая такого рода ванна, еслибъ даже нужно было употребить ее для всего тѣла, требуетъ очень мало воды, ибо здѣсь идетъ дѣло только объ питаніи одного изъ вышеупомянутыхъ предметовъ (статья 1), такъ напримѣръ, половины столоваго стакана достаточно для ножной или подколѣнной ванны.

2) Слѣдовательно при всѣхъ отношеніяхъ образованной жизни, всегда можно въ скоромъ времени достать потребное небольшое количество теплой воды, которую въ такомъ случаѣ, нагрѣваютъ въ горшкѣ, и проч. надъ угольями, даже надъ пламенемъ свѣчи. Или въ крайнемъ случаѣ проводники жидкости нагрѣваютъ руками или частымъ прикладываньемъ къ теплымъ частямъ тѣла здоровыхъ особъ; даже можно его, за исключеніемъ только рѣдкихъ случаевъ, прикладывать холодный

на страждущую часть, которая требуетъ ванны. Ибо небольшое количество содержащейся въ немъ холодной воды на тѣлѣ пациента вскорѣ дѣлается тепловатымъ и теплымъ, и въ рукахъ нашихъ находятся средства въ скоромъ времени возвышать температуру этой воды до потребной степени, а также и поддерживать въ этой степени. Въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства служить то, если пациенты завертываются въ намоченную холодной водою и надлежащимъ образомъ выжатую простыню, ложатся въ постель и обкладываются одѣялами, и безъ положенія непромокаемой и воздухомъ непроницаемой матеріи, вскорѣ чувствуютъ необыкновенную теплоту и избыточный потъ *).

Когда теплота и испареніе такимъ образомъ возстановлены, то при помощи нашихъ непромокаемыхъ матерій весьма легко поддержи-

*) Почему же гидропаты? то есть врачи прописывающіе холодную воду наружно и внутренно, какъ главный медикаментъ противъ всѣхъ тѣлесныхъ страданій, не вводятъ въ употребленіе непромокаемыхъ веществъ, дабы постели ихъ пациентовъ не были мокрыми и не портились.

вать ихъ, употребляя одно изъ слѣдующихъ средствъ, которыя всегда почти находятся подъ рукою.

1) Ложиться въ постель, снабженную одеялами и подушками, которыми окружаютъ пациента, принимающаго всеобщую, или половинную, или сидячую-брюшную-спинную-ножную и проч. ванну.

2) За недостаткомъ постели можно распорядиться или нагрѣтою одеждою, или нагрѣтою комнатою, также печнымъ или каминымъ огнемъ.

3) Брать наполненныя горячею водою бутылки, мѣшки съ овсомъ, отрубями, пескомъ, опилками, золою и проч., которые нагрѣваютъ какимъ бы то ни было образомъ.

4) Равнымъ образомъ можно пользоваться утюгомъ, тарелкою или блюдомъ, кирпичемъ, серпешникомъ и т. д., которые разгорячаютъ до потребной степени. Цѣли этой можно достигнуть на мѣстѣ, опуская тотъ или другой изъ упомянутыхъ предметовъ на нѣсколько секундъ въ горячую или кипящую воду.

5) Также посредствомъ проводника жидкости, прикладываемого къ теплomu мѣсту,

можно нагрѣвать не большое количество воды, которою его напиткиваютъ.

Всѣ эти средства можно употреблять съ желаемымъ успѣхомъ не только для поддержанія и возобновленія, но и для возвышенія теплоты ванны.

При извѣстныхъ, чрезвычайныхъ обстоятельствахъ можно пользоваться слѣдующими средствами.

Если на предварительно нагрѣтое тѣло пациента должна дѣйствовать высшая температура, то кладутъ его удобно въ пустую ванну, въ бочку, чанъ, или въ постель, одеяло которой поддерживаютъ обручами такъ, чтобъ оно было отдалено отъ пациента. Тогда ставятъ возлѣ пациента сосудъ съ кипящей водою, которую приводятъ въ кипѣнiе, бросая въ нее небольшiе раскаленные камешки, или сожигаютъ возлѣ больного винный спиртъ, который очень хорошо замѣняетъ горячую воду; или кладутъ въ сухой сосудъ камокъ негашеной извести и время отъ времени наливаютъ на него по одной ложкѣ воды. Последнимъ средствомъ въ самоскорѣйшемъ времени достигаютъ цѣли, заключающейся въ нагрѣваніи воздуха, которымъ окруженъ больной;

наприм: страждущій холерою, сильно опьянѣвшій и проч. до высокой степени температуры.

Само собой разумѣется, что многіе изъ послѣднихъ средствъ могутъ быть употребляемы только особами хорошо знающими свое дѣло.

Наконецъ во многихъ крайнихъ случаяхъ, если невидать никакого другаго средства, можно пациента сажать въ печь еще достоточно теплую или зевертывать въ овечью, только что содранную съ убитаго животнаго кожу, или обкладывать пришедшимъ въ броженіе сѣномъ или лошадинымъ навозомъ.

Въ большихъ городахъ стали бы сомнѣваться въ удобоисполнимости и даже въ возможности этихъ средствъ, но мы довольствуемся указаніемъ на многіе случаи, въ которыхъ мнимоумершимъ, задохшимся и другимъ возвращена была по видимому совершенно угасшая жизнь и въ которыхъ употребленіемъ этихъ энергическихъ средствъ отвращаемы были упорныя ревматическія боли и страшная оцѣпенелость членовъ.

Итакъ мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ имѣть недостатковъ въ средствахъ для нагрѣванія ванны и для поддержанія надлежа-

щей степени тепла, и при томъ не только жилище пациента, но въ экипажѣ, на лошади, во время путешествія и проч.

Однако постель навсегда удержитъ за собою преимущества передъ ванной комнатою, и тѣмъ болѣе, что пациентъ, которому она кажется только влажною, не почувствуетъ къ ней не малѣйшаго отвращенія — обстоятельство, весьма часто случается при употребленіи ваннъ, что ее безъ малѣйшаго труда можно вносить или выносить; что тутъ не теряется ни сколько времени на осушеніе тѣла, что больной спокойно можетъ уснуть и оставаться въ постелѣ сколько нужно; что наконецъ онъ можетъ въ это время принимать посѣщенія и исправлять дѣла безъ малѣйшаго помѣшательства.

Если бы случился недостатокъ въ водѣ и въ средствахъ для ея нагрѣванія, или бы по какой нибудь причинѣ не пожелали пользоваться ею, то и на ея мѣсто я совѣтую употреблять чесаную хлопчатую бумагу или вату и покрывать ихъ непроницаемою для воздуха и непромокаемою матеріею.

Хлопчатая бумага, не смотря на ложный предразсудокъ, существующій до сего времени

противъ этого вещества, остается самымъ мягкимъ, безвреднымъ и удобнымъ тѣломъ, которое можно употреблять при открытыхъ ранахъ, обжогахъ, ушибахъ, рожахъ, и весьма хорошо поступать, если стануть употреблять ее вмѣсто корпіи, равно какъ во многихъ случаяхъ вмѣсто воды при нашихъ ваннахъ. При употребленіи хлопчатой бумаги получаютъ ту выгоду, что поддерживаютъ равномерную теплоту, препятствуютъ доступу воздуха и прочихъ постороннихъ тѣлъ, отдѣляемыхъ страждущею частью, и такимъ образомъ благопріятствуютъ усиліямъ природы для произведенія скораго излеченія. /

Накладывая непромокаемую матерію на хлопчатую бумагу, удерживаютъ испареніе и потъ, и чрезъ то производятъ нѣкоторый родъ ванны, имѣющей весьма успѣшное дѣйствіе. Если въ кожу, которую хотятъ покрыть, втираютъ не много свиного сала, или сливокъ, то возстановляютъ иногда весьма успокоивающее и утѣляющее дѣйствіе.

Мы упоминаемъ объ этихъ простыхъ и всюду подъ рукою находящихся средствахъ для того, чтобъ пользовались или въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ ванна кажется не сов-

сѣмъ приличною. Въ Лозанскомъ госпиталѣ часто употребляютъ, какъ раздѣляющее средство, мазь, состоящую изъ

Сѣрнаго эфира. } по 1-й части
Камфоры. }

Деревяннаго масла по 2 части.

Между тѣмъ какъ мы такъ усердно занимаемся средствами, служащими для нагрѣванія нашихъ ваннъ, мы не должны упускать изъ виду, что температура ихъ, при многихъ обстоятельствахъ, — предварительно должна быть очень высокая. Тогда надлежитъ поставить себѣ за правило — понижать эту температуру такъ, какъ требуютъ того: свойство болѣзни, чувство больнаго, время года, климатъ и прочія подъ рукою представляющія условія.

Мы должны еще показать, какимъ образомъ можно понижать и доводить до потребной степени эту чрезмѣрную теплоту. Дѣло очень просто, ибо достаточно, если

1) вмѣсто совершенно непроницаемой употребляютъ для покрытія ванны менѣе плотную матерію, такъ чтобъ пары могли отдѣляться.

2) если аппаратъ покрывающъ совершенно легко, или совсѣмъ не покрываютъ, и

3) время отъ времени мочать его холодною водою.

Такимъ образомъ возможно температуру каждой ванны быстро понижать до той степени, которая сообразна окружающимъ обстоятельствамъ.

Если температуру понижаютъ постепенно, то происходитъ такое же дѣйствіе, какъ при употребленіи холодныхъ примочекъ или припарокъ; впрочемъ къ этому средству должно прибѣгать тогда только, когда оно кажется сообразнымъ съ цѣлью и предпринимается по совѣту врача.

Объ этихъ холодныхъ примочкахъ (холодныхъ припаркахъ), оказывающихъ во многихъ случаяхъ, въ которыхъ совѣтуютъ прибѣгать къ нимъ, довольно безуспѣшными должны мы сказать нѣсколько словъ.

Если ихъ не очень часто освѣжаютъ, то употребляютъ съ успѣхомъ средство, прямо имъ противоположное, именно - теплыя припарки. Это доказывается высокою температурою, которую принимаютъ для перевязки всякій разъ, какъ только снимаютъ ихъ для накладыванья другихъ. Однако, когда перевязки часто перемѣняются (если не льютъ на нихъ постоянно

струи свѣжей воды), тогда происходитъ весьма вредное обстоятельство, заключающееся въ томъ, что очень часто тепло наступаетъ вмѣсто холода, и холодъ вмѣсто тепла. И такъ должно допустить, что такъ называемыя холодныя примочки ни сколько несоотвѣтствуютъ своему названію, а что если вообще производить онѣ удобное дѣйствіе, то потому единственно, что замгновенно холодною слѣдуетъ продолжительно теплая ванна - обстоятельство, доказывающее сообразностью съ цѣлью рекомендуемыхъ нами ваннъ; и гораздо были бы лучше, еслибъ холодную перевязку накладывали только разъ, и какъ скоро сдѣлается она теплою или теплою, поддерживали ее при этой высокой температурѣ такъ долго, сколько потребно это для примочки или для ванны вообще.

ЧЕТВЕРТАЯ СТАТЬЯ.

О СРЕДСТВАХЪ ДЛЯ НАДЛЕЖАЩАГО УКРѢПЛЕНІЯ ВАННЪ.

Касательно количества воды потребной для нашихъ ваннъ, приведенія этой воды въ со-

прикосновеніе съ тѣломъ, ея нагрѣванія и удерживанья въ трехъ предыдущихъ статьяхъ, все отступаетъ отъ правилъ, которымъ до сего времени слѣдовали; однако въ настоящей статьѣ встрѣтится много новаго, потому что принимающій ванну, вмѣсто того чтобъ садиться въ нее, носить ее съ собою.

По этому необходимо нужно, чтобъ ванна была надлежащимъ образомъ прикрѣплена на тѣлѣ, во первыхъ для того, чтобъ она не сдвигалась съ мѣста, во вторыхъ, — чтобъ воздухъ не проникалъ въ нее и въ третьихъ, — чтобъ поддерживалось соприкосновеніе теплыхъ паровъ съ страждущими частями (32. 35.)

Для укрѣпленія моихъ ваннъ на тѣлѣ или отдѣльныхъ частяхъ его можно пользоваться множествомъ различныхъ средствъ; однако между ними должно отличать тѣ, которыя можно имѣть вездѣ безъ особенныхъ приготовленій. Сюда принадлежатъ преимущественно: *носовыя платки* (карманные платки, четверугольные платки), равно какъ *мужскіе галстухи и женскія косынки*, которыми очень легко можно перевязывать страждущее мѣсто *).

*) Я говорю здѣсь собственно о бѣдныхъ класахъ

Карманный платокъ вообще можно употреблять при болѣзняхъ и случаяхъ различнаго рода, не потому, что его всегда можно имѣть подъ рукою, но потому, что онъ есть типъ и образецъ бинта.

Во 1-хъ). Онъ имѣетъ совершенно квадратную форму.

Во 2-хъ). Изъ него можно тотчасъ же образовать:

- a.) двойную женскую косынку или троеконечный бинтъ, если сложить платокъ по діагонали;
- b.) двѣ простыя женскія косынки, если разрѣзать платокъ по діагонали.

Въ 3-хъ): Складывая платокъ поперегъ, какъ складываютъ салфетки, простыни и т. п. и дѣлая болѣе или менѣе складокъ въ одномъ и томъ же направленіи, получаютъ длинные четвероугольники, болѣе или менѣе узкіе.

Въ 4-хъ): Всѣ эти простые и дешевые результаты относятся не къ тому, чтобъ прямо употреблять для перевязки новой платокъ, какъ

народа и о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ нужна скорѣйшая помощь.

онъ есть, а только къ формѣ мягкой и на подобіе платка сдѣланной ткани.

Въ 5-хъ): Свойство матеріи, изъ которой приготовленъ платокъ, если только эта матерія имѣетъ надлежащую мягкость и гибкость, не имѣетъ никакого вліянія на операцію.

Въ 6-хъ): Только различіе въ величинѣ квадратнаго платка, по причинѣ требуемыхъ размѣровъ, которые должны имѣть бинты, входитъ въ расчетъ при операціи.

Въ 7-хъ): Носовой платокъ, равно какъ различные, изъ той или другой матеріи приготовленные и ту или другую величину имѣющіе платки, годятся для насъ только въ видѣ квадратныхъ перевязокъ или бинтовъ.

Въ 8-хъ): Всякій кусокъ матеріи, представляющій правильную квадратную форму и соответствующій нашей цѣли можно почитать носовымъ или карманнымъ платкомъ.

Въ 9-хъ): Такіе платки можно выкраивать изъ всякой матеріи, которая находится у насъ подъ руками, какъ-то: полотно, сукно, кисей, газа, крѣпе, дубленой кожи, и проч.

Въ 10-хъ): Смотря по обстоятельствамъ, точно также, какъ изъ платковъ можно приго-

товлять изъ простынь, салфетокъ, рубашекъ, передниковъ, шалей, занавѣсокъ, и проч.

Въ 11-хъ): Изъ нихъ можно прямо выкраивать треугольные куски или косынки, не имѣя надобности дѣлать прежде квадратные платки.

Въ 12-хъ): Если первоначальный треугольный кусокъ или косынка слишкомъ великъ, то, разрѣзавъ его перпендикулярно отъ основанія къ противоположному углу, получится два равныхъ треугольника.

Въ 13-хъ): Этотъ пунктъ тѣмъ важенъ, что подобные треугольные куски можно примѣнять къ длинѣ и толщинѣ различныхъ частей тѣла и обвязывать ими также хорошо, какъ мизинецъ, такъ и цѣлую голову.

Въ 14-хъ): Концы треугольныхъ кусковъ или косынокъ чрезвычайно удобны для завязыванья и для скорѣйшаго укрѣплѣнія одной перевязки или цѣлаго аппарата.

Въ 15-хъ): При всѣхъ какихъ бы-то нибыло неблагоприятныхъ обстоятельствахъ и крайнихъ случаяхъ можно, если представится надобность въ перевязкѣ, немедленно подавать потребную помощь.

Въ 16-хъ): Ту же самую легкость, скорость и удобность можно соблюдать и въ отношеніи

накладыванья этихъ платковъ, косынокъ, и проч.

Можетъ-быть нѣкоторые возражать мнѣ, что полотняныя и пеньковыя ткани крѣпче, нежели хлопчато-бумажныя, и что ими можно пользоваться до послѣдней нитки, приготовляя хорошую корпію.

Однако послѣдняя во многомъ уступаетъ чесаной хлопчатой бумагѣ и ватѣ, если дѣло идетъ о предохраненіи больныхъ частей мягкой матеріей. Равнымъ образомъ не всегда возможно положиться на ея чистоту, потому что она часто извлекается изъ старыхъ ветошекъ и слѣдовательно надлежитъ обращать тщательное вниманіе на ея первоначальное происхожденіе. Притомъ же корпія переходитъ черезъ многія, часто не совсѣмъ чистые пальцы, и самую лучшею всегда останется та, которая всего ближе походитъ на расчесанную хлопчатую бумагу. Напротивъ того чистая хлопчатая бумага бѣлизною, тонкостью, чистотою, мягкостью, упругостью, легкостью, удобностью пріобрѣтенія и дешевизною далеко превосходитъ корпію изъ полотняныхъ тряпокъ.

Эти безцѣнные качества, ни въ какомъ слу-

чаѣ неопровержимыя, рекомендуютъ хлопчатую бумагу при всѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ происходитъ и должно происходить нѣкоторое давленіе, особенно если оно дѣйствуетъ постоянно. Въ самомъ дѣлѣ, для всѣхъ мѣстъ, подвергающихся такому давленію, она служитъ лучшею мягкой подушкою. Изъ хлопчатой бумаги можно образовать небольшія подушечки всѣхъ формъ, набивая ее въ небольшіе мѣшечки, или складывая листы ваты одинъ на другой и обтягивая квадратными планками, и такимъ образомъ получать наивозможно лучшее предохранительное средство для страждущихъ частей тѣла. Но, если напротивъ хлопчато-бумажной подушечки находится мѣсто, изъ котораго вытекаетъ гной или другаго рода нечистоты, то можно предохранять ее нашею непромокаемою матеріей. Такимъ образомъ, намъ удавалось, въ продолженіе 6—8 недѣль, предохранять отъ всякой сырости и нечистоты подушечки, лежавшія на мѣстахъ, которыя сильно гноились и которыя ежедневно нужно было дважды промывать. Само собою разумѣется, что и самая постель была покрыта большимъ кускомъ непромокаемой матеріи.

Что касается до дѣйствія хлопчатой бумаги

на раны, то я напомню только о томъ, что раны, въ которыхъ развивается самая чувствительнѣйшая боль отъ прикосновенія какого бы то ни было предмета, на примѣръ страшныя раны отъ обжоги ничѣмъ такъ быстро не утѣляются и такъ успѣшно не излѣчиваются, какъ накладываніемъ на нихъ хлопчатой бумаги.

Особенно рекомендую я употребленіе хлопчатой бумаги, съ непромокаемою матеріею или безъ нея, въ томъ случаѣ, когда въ холодное время года, или при страданіяхъ, къ которымъ холодъ подаютъ поводъ, или которыя усиливаются отъ дѣйствія холода, нужно, для преодоленія упорныхъ болей, продолжительно принимать мѣстную ванну. При этомъ нужно соблюдать ту же предосторожность, которая, при разгоряченіи тѣла, предписываетъ намъ не слишкомъ скоро обнажать себя, или не слишкомъ легко одѣваться.

Вмѣсто употребленія хлопчатой бумаги, въ тѣхъ же случаяхъ иногда достаточно бываетъ оставлять на страждущемъ мѣстѣ высохшую перевязку однимъ или двумя днями долѣе.

Теперь мы рассмотримъ, какимъ образомъ каждая изъ нашихъ перевязокъ должна дѣйствовать на ванны.

Начинаютъ съ того, что перевязку накладываютъ на ванну и послѣднюю покрываютъ первую, все-ли тѣло, или только часть его должны быть подвергнуты дѣйствию ванны. Ее раскладываютъ въ видѣ цѣлыхъ квадратовъ, продолговатыхъ четверугольниковъ, болѣе или менѣе широкихъ галстуховъ, и, чтобъ поддержать въ этомъ положеніи, соединяютъ концы ея одинъ съ другимъ или прикрѣпляютъ ихъ къ какой-либо твердой точкѣ, которую называемъ мы точкою опоры.

Впрочемъ, правило, необходимое при этой, операціи, очень просто. Широкую часть перевязки накладываютъ на то мѣсто, на которое должно дѣйствовать, и ищутъ для каждаго изъ концовъ ея приличную точку опоры.

Не пускаясь въ дальнѣйшія разсужденія, хочу я представить здѣсь нѣкоторыя правила, касательно точки опоры, правила, которыя, въ отношеніи столь важнаго пункта, могутъ служить читателю вѣрнымъ руководствомъ.

Посредствомъ подобной твердой точки опоры, мы всегда будемъ въ состояніи прикрѣплять надлежащимъ образомъ наши перевязки, какой части тѣла не касались бы онѣ; потому что, употребляемая при этомъ, средства можно на-

звать почти чисто-механическими. Образцомъ, въ этомъ отношеніи, въ природѣ можетъ служить намъ паукъ.

Во второй статьѣ мы видѣли, что простая рука можетъ быть употреблена для укрѣпленія нашихъ перевязокъ на извѣстныхъ частяхъ тѣла, и это механическое средство можетъ служить намъ руководствомъ и при дальнѣйшихъ операціяхъ, касательно наложенія перевязокъ. Ладонь представляетъ широкую среднюю часть нашихъ перевязокъ, между тѣмъ какъ концамъ ихъ соотвѣтствуютъ пальцы, которые должны на что-нибудь упираться, чтобъ продолжительно поддерживать перевязку въ данномъ ей положеніи.

Этотъ, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи, равно важный пунктъ мы постараемся объяснить здѣсь понятнѣе однимъ изъ сотни примѣровъ, которые могли бы мы привести.

Напримѣръ, если хотятъ прикрѣпить и нажать какой-нибудь предметъ на лбу, то кладутъ средину нашей перевязки на эту часть. Это, конечно, хорошо, пока перевязку придерживаютъ руками; однако, естественно, желая имѣть руки свободными, стараются прикрѣпить

перевязку какимъ-либо другимъ и болѣе прочнымъ образомъ. Тогда оба конца ея обводятъ вокругъ головы къ затылку и связываютъ тамъ одинъ съ другимъ. Въ этомъ случаѣ, затылокъ служитъ точкою опоры.

Мои аппараты также просты и понятны, какъ сейчасъ мною описанный, если только сообразоваться съ представленными мною по этому случаю правилами. Въ особенности, женщины могутъ отличаться въ исполненіи подобнаго рода ручныхъ операцій, потому что въ ежедневной жизни имъ приходится исправлять множество занятій, близко сходныхъ съ этими. Поэтому я рекомендую мои предложенія ихъ могущественной защитѣ и обращаюсь къ искусству моихъ добрыхъ и сострадательныхъ читательницъ. Если, при чтеніи моего сочиненія, вы, въ тоже время, попытаетесь сдѣлать перевязку вашей сестрѣ, подругѣ или вашему дитятѣ, то вамъ покажется это занятіе очень пріятнымъ, особенно если будетъ преобладать вами мысль, что вы стараетесь для блага страждущаго человечества. Мое сочиненіе послужитъ вамъ руководствомъ, когда будете вы подавать помощь страждущимъ и исполнять прекраснѣйшія обязанности вашего пола.

Разсмотримъ теперь по порядку различныя части тѣла, на которыя накладываются наши перевязки, и покажемъ, какимъ образомъ должно прикрѣплять послѣднія такъ, чтобъ онѣ не сдвигались съ мѣста и, слѣдовательно, вѣрно достигали своей цѣли. Начнемъ съ верхней и важнѣйшей части, именно съ головы.

Если хотять, напримѣръ, наложить перевязку на затылокъ, то средину послѣдней накладываютъ на упомянутую часть, а концы обводятъ вокругъ головы и соединяютъ на лбу. Концы можно связать, но еще лучше скрѣпить легкимъ швомъ, сургучемъ и т. п., ибо тогда можно избѣгнуть давленія, производимаго узломъ.

Если хотять употребить косынку, то обоимъ концамъ ея дають такое же направленіе, какъ концамъ галстуха; что же касается до средняго конца, то его приподнимаютъ надъ головою сзади напередъ и укрѣпляютъ на лбу въ мѣстѣ соединенія обоихъ боковыхъ концовъ.

При перевязкахъ глазъ, носа и лица, затылокъ представляетъ точку опоры.

Точка опоры перевязки, дѣйствующей на черепъ, лежитъ подъ нижнею челюстью, а перевязки, долженствующей покрывать окружность подъ нижнею челюстью, находится на черепѣ.

Если хотять дѣйствовать на одну изъ сторонъ головы, на ухо или на щеку, то накладываютъ средину треугольной перевязки такъ, чтобъ короткій конецъ ея былъ обращенъ назадъ. Потомъ ведутъ оба длинные конца къ подбородку, скрещиваютъ ихъ тамъ, ведутъ далѣе, укрѣпляютъ надлежащимъ образомъ и обводятъ короткій конецъ сзади вокругъ головы, чтобъ гдѣ-либо прочно утвердить его.

Если пациентъ или пациентка предварительно надѣваютъ ночную шапочку или чепецъ, то укрѣпить перевязку можно очень удобно. Впрочемъ, надо упомянуть, что треугольная перевязка (косынка) заступаетъ мѣсто ночной шапочки или чепца; сверхъ того, прибавимъ, что косынка, будучи наложена на круглую или остроконечную часть тѣла, сама по себѣ образуетъ на ней совершенную шапочку. Такимъ образомъ, на груди, на плечи, на локоть, на колѣни (если оконечности согнуты), на подбородокъ, на какую-либо опухоль, на палецъ и проч., можно такимъ образомъ надѣвать, въ собственномъ смыслѣ, шапочку или чепчикъ.

Точно также поступаютъ съ шулятами, для которыхъ самая лучшая перевязка есть треугольникъ; къ срединѣ длинной стороны его

пришиваютъ двѣ ленты или два шнура, въ футъ длиною. Среднюю часть перевязки кладутъ на органъ; ленты или шнурки обводятъ позади ляжекъ и при бедрахъ прикрѣпляютъ къ небольшому пояску, — между тѣмъ какъ оба длинные конца, справа и слѣва, идутъ къ пахамъ, а верхній прямо по направленію вверхъ къ упомянутому поясу.

Если треугольная перевязка не довольно длинна, то и къ обоимъ концамъ ея прикрѣпляютъ шнурокъ или ленту.

Если боль находится на шеѣ, то достаточно одного обыкновеннаго галстуха, средину котораго накладываютъ на страдающее мѣсто.

Если ванна должна быть положена на спину, то употребляютъ большой карманный платокъ (такъ называемый фуляръ) или квадратный кусокъ, какой угодно, плотной матеріи. Его накладываютъ по діаганалу или вкось, такъ чтобъ одинъ изъ концовъ имѣлъ направленіе вверхъ, по близости шеи и плеча, а противоположный ему лежалъ на нижней оконечности спины; между тѣмъ какъ два другіе конца завязываютъ или прикрѣпляютъ какимъ бы то ни было образомъ на пупѣ. Привязавъ къ каждому изъ первыхъ двухъ концовъ ленту или шну-

рокъ, перебрасываютъ эти ленты одну черезъ плеча, а другую между ляжками, и связываютъ также на пупкѣ.

Если, вмѣсто карманнаго платка, имѣются только два галстуха, то ихъ накладываютъ въ противоположныхъ направленіяхъ, и съ каждымъ изъ нихъ поступаютъ, какъ съ половиною карманнаго платка.

Если боятся, что ванна не будетъ надлежащимъ образомъ поддержана этими перевязками, то накладываютъ на нея широкій поясъ, который готовятъ изъ поперечно-сложенныхъ и скрѣпленныхъ шнурками или нитками зашитыхъ платковъ.

Этотъ же самый аппаратъ, какъ легко усмотрѣть можно, служитъ для укрѣпленія ванны на брюхѣ или на груди; въ такомъ случаѣ накладываютъ его на переднюю часть тѣла и завязываютъ на спинѣ.

Если нужно покрыть только грудь или верхнюю часть спины, то употребляютъ простой галстухъ или карманный полуплатокъ, который накладываютъ поперегъ груди или спины такъ, чтобъ средній конецъ былъ обращенъ къ шеѣ, а середина покрывала ванну. Оба длинные конца прикрѣпляютъ тогда сзади или спереди и

также соединяють съ ними средній конецъ посредствомъ пришитаго шнура, который проводятъ спереди или сзади надъ плечами.

Если ванна находится на животѣ или на нижней части спины, то галстухъ накладываютъ такимъ же образомъ, съ тою только разницею, что средній конецъ имѣетъ направленіе внизъ, а шнурокъ, прикрѣпленный къ нему, проводится между ложками и привязывается спереди или сзади къ узлу, соединяющему оба другіе конца.

Для укрѣпленія и нажатія ванны на женской груди, можно поступать троякимъ образомъ:

1) Галстухъ накладываютъ на грудь такъ, что одинъ длинный конецъ проходитъ чрезъ соотвѣтствующее плечо, короткій находится подъ нимъ, а второй длинный проводится подъ мышку противоположной руки позади спины, и длинный кантъ галстуха представляетъ какъ бы перевязку. Оба нижніе концы соединяются позади спины посредствомъ шнура и верхній конецъ примыкаетъ къ нимъ, также помощію шнура.

2) Накладываютъ средину большаго галстуха на грудь и связываютъ оба конца его на спинѣ. Дабы перевязки не сдвигались ни впе-

редь, ни назадъ, поддерживаютъ ихъ двумя прикрѣпленными къ нимъ широкими лентами, которыя связываютъ надъ плечомъ, соотвѣтствующемъ больному мѣсту на груди.

3) Или употребляютъ галстухъ, длинные концы котораго, подобно вышеупомянутому галстуху, накладываются крестообразно на спинѣ, между тѣмъ какъ короткій конецъ проводятъ надъ плечомъ, соотвѣтствующимъ больной сторонѣ, и посредствомъ прикрѣпленной къ нему ленты, связываютъ съ обоими длинными концами на мѣстѣ ихъ соединенія.

Если нужно прикрѣпить перевязку подъ рукою, то употребляютъ большой галстухъ, концы котораго имѣютъ точку опоры на плечѣ и на шеѣ съ противоположной стороны.

Для округленной оконечности плечъ имѣются три рода перевязокъ:

1) Большой, накладываемый на эту часть галстухъ, оба конца котораго связываются подъ мышками противоположной стороны.

2) Такимъ же образомъ накладываемый, треугольный платокъ, котораго средній конецъ, смотря по надобности, имѣетъ направленіе вверхъ или внизъ.

3) Треугольный платокъ, который накладываютъ такимъ образомъ, что средній конецъ его имѣетъ направленіе къ шеѣ. Оба длинные конца его обводятъ вокругъ верхней части руки и завязываютъ надъ нею. Чтобъ перевязка не сдвигалась и покрывала плечи какъ слѣдуетъ, берутъ небольшой треугольный платокъ и складываютъ средину его на противоположное плечо, а концы завязываютъ на плечѣ, гдѣ находится обращенный къ шеѣ средній конецъ платка. Этотъ средній конецъ прикрѣпляютъ на мѣстѣ соединенія обоихъ концовъ платка и получаютъ, такимъ образомъ, совершенно прочную перевязку, производящую давленіе въ такой степени, какая почтется за нужную.

Четыре оконечности можно, всѣ или отчасти, покрывать тою или другою изъ нижеописанныхъ перевязокъ.

Вся рука. Употребляютъ карманный платокъ или четверугольный кусокъ матеріи, который складываютъ въ длинный четверугольникъ, соотвѣтствующій длинѣ руки, и подкладываютъ подъ руку. На ванну накладываютъ сперва одинъ изъ краевъ перевязки, и потомъ тотчасъ же накладываютъ на него другой, такъ что ван-

на получаетъ надлежащее давленіе. Все это заматываютъ нитками. Можно также обвязывать руку (ручная ванна) широкою лентою или крѣпкими нитками, и оба конца, посредствомъ узла, или какимъ-либо другимъ приличнымъ образомъ прикрѣплять одинъ къ другому.

Кисть, передняя или верхняя часть руки, каждая часть отдѣльно. Складываютъ карманный платокъ въ видѣ длиннаго четверугольника, такъ чтобъ онъ имѣлъ надлежащее отношеніе къ длинѣ сказанныхъ частей. Потомъ обвертываютъ ихъ этимъ платкомъ и укрѣпляютъ перевязку по вышелоказанному способу.

Вся нога. Здѣсь должно брать очень большой платокъ (фуляръ) или салфетку, или какой-нибудь другой квадратный платокъ, который былъ бы достаточенъ для покрытія ляжекъ, голеней и ступни. Въ нужномъ случаѣ здѣсь можно употреблять также два или три, одинъ на другой положенные, платка, такъ что перевязка нигдѣ не представляетъ непокрытаго промежутка. Впрочемъ, здѣсь позаботятся о томъ, чтобъ каждый платокъ укрѣпленъ былъ такимъ же образомъ, какъ на рукѣ по вышесказанному способу.

Одна голень. Относительно голени, можно поступать также, какъ относительно руки; можно также употреблять фуляръ или большой мягкой носовой платокъ, который складываютъ на подобіе широкаго галстуха, накладывая средину его подъ ногу и обвязывая платокъ такъ, чтобъ оба конца его приходились по близости коленей. Такъ какъ голень въ этомъ мѣстѣ тоньше, нежели при икрахъ, то привязанный платокъ не сдвигается съ мѣста.

Для оконечностей вообще, и для ступни и голени въ особенности, есть опредѣленная перевязка, которая очень удобна, если дѣло идетъ о томъ, чтобъ она была плотно и туго натянута. Она состоитъ изъ треугольнаго платка, который раскладываютъ подъ страждущую часть, верхній конецъ его кладутъ поперекъ, по близости пальцевъ, между тѣмъ какъ длинный конецъ находится напротивъ или на противоположной сторонѣ и, слѣдовательно, длинный кантъ платка обвязываетъ ногу въ косвенномъ направленіи крестообразно. Сперва накладываютъ короткій конецъ платка на щиколку и на пальцы, потомъ плотно покрываютъ эту часть, обвязывая противоположащій длинный конецъ вокругъ ступни и лодыжки. Те-

перь схватываютъ другой, находившійся до сего времени въ рукахъ помощника, длинный конецъ и обвязываютъ имъ голень сверху къ низу въ направленіи, противоположномъ тому, въ которомъ былъ обернуть первый длинный конецъ. Послѣ того прикрѣпляютъ его къ этому концу приличнымъ образомъ. Надо обращать вниманіе на то, чтобъ всѣ концы лежали какъ слѣдуетъ на ступнѣ и на ногѣ и, какъ можно, менѣе образовали складокъ.

Бедро. Складываютъ треугольный платокъ на верхнемъ концѣ и на наружной сторонѣ ляжки такъ, чтобъ короткій конецъ былъ обращенъ къ ребрамъ. На упомянутой части ляжки туго стягиваютъ платокъ за оба длинные конца и связываютъ его на противоположной сторонѣ ляжки. Потомъ тянутъ короткій конецъ вверхъ, чтобъ натянуть какъ слѣдуетъ перевязку на наружной сторонѣ ляжки и ягодицы. Но такъ какъ этотъ третій конецъ также долженъ имѣть прочную точку опоры, то обвертываютъ предварительно ляжку галстухомъ или перевязкою, даже накладываютъ простой шнурокъ, протаскиваютъ конецъ сквозь этотъ поясъ, обвиваютъ его и прикрѣпляютъ известнымъ образомъ къ срединѣ перевязки.

Такой же пояс можно употреблять для укрѣпленія перевязокъ на ляжкѣ, если бояться, чтобъ онѣ не сдвинулись съ мѣста.

Пахъ. Если хотятъ накладывать перевязку, на примѣръ, на правый пахъ, то берутъ достаточно большой карманный платокъ и складываютъ его на подобіе галстуха. Часть его кладутъ на пахъ, выходящій конецъ его протаскиваютъ подъ ляжкою и пришиваютъ его посредствомъ иглы и нитки къ наружному краю галстуха. Другой конецъ проводятъ позади по направлению къ окружности ляжекъ, обвязываютъ, на подобіе пояса, вокругъ лѣвой лядвеи, потомъ на животъ, и прикрѣпляютъ къ наружному краю галстуха, напротивъ перваго конца. Если онъ недовольно длиненъ, то его удлиняютъ лентою или шнуркомъ. Посредствомъ сказаннаго механизма, т. е. когда оба конца перевязки прикрѣпляютъ къ обоимъ другимъ ея противоположнымъ концамъ, перевязка именно держится на одномъ мѣстѣ и въ то же время покрываетъ ванну во всю ширину ея

Оба паха. Если на оба паха потребна сжимающая перевязка, то нужно приготовить галстухъ, довольно длинный, для того, чтобъ можно было окружить имъ спину и обѣ лядвеи по

выше указанному способу, между тѣмъ какъ оба конца въ окружности паховъ прикрѣпляются къ наружнымъ краямъ перевязки. Если не имѣется въ готовности довольно большаго платка, то можно сшить два галстуха, отрѣзавъ у cadaго изъ нихъ по одному концу.

Чтобъ подѣйствовать на часть перевязки, лежащую непосредственно надъ ванною, слѣдовательно на ту, которая простирается по обоимъ пахамъ, воспрепятствовать перевязкамъ сходиться одна съ другою и прочно удержать ихъ на одномъ мѣстѣ, кладутъ поперегъ, начиная отъ одного паха къ другому, ленту и оба конца ея прикрѣпляютъ къ внутреннимъ краямъ перевязки.

Мѣсто описанной перевязки можетъ заступать узкая четверо-угольная перевязка, достаточно длинная для того, чтобъ окружать нижнюю часть спины и верхнюю часть лядвеи. Она представляетъ ту выгоду, что часть ея, лежащая на пахахъ, удерживаетъ всю ширину свою, потому что концы ея сами по себѣ широки и перевязка не сдвигается съ мѣста, будучи прикрѣплена концами къ наружнымъ краямъ во всю ширину ихъ.

Впрочемъ, надо замѣтить, что, говоря объ

узкихъ четверо-угольныхъ перевязкахъ, мы подразумѣваемъ не простую полосу матеріи, но длинный кусокъ, на примѣръ, салфетки и т. п., который можно нѣсколько разъ складывать по тому же направленію.

Изъ этого проистекають слѣдующія выгоды: перевязка производитъ давленіе, потому что она толста и равномерна подбита, и такъ какъ для нея употребляется, преимущественно, мягкая матерія, то части, надъ которыми накладывается она, не легко повреждаются. Самая тонкая и слабая матерія, если изъ нея образуютъ узелъ, будетъ достаточно крѣпка.

Для доставленія паховой ваннѣ прочнаго положенія и для соединенія съ нею, болѣе или менѣе, сильнаго давленія, подкладываютъ подъ ту или подъ другую изъ описанныхъ перевязокъ, находящихся надъ одними или надъ обоими пахами, упругій хлопчато-бумажный шарикъ, подушечки изъ трута, губку или сложенные мягкія тряпки. Такимъ образомъ получаютъ всѣ выгоды, доставляемыя упругими подушечками бантажей.

Посредствомъ этой простой перевязки, можно поддерживать грыжу, даже двойную, если только шарикъ или подушечки приготавливаютъ, какъ

слѣдуетъ, и кладутъ на мѣста, пораженные грыжею, стягивая между тѣмъ перевязку надлежащимъ образомъ.

Окружность между лядвеями. Лучшій способъ укрѣпленія перевязокъ между лядвеями въ окружности шейки мочеваго пузыря и вокруг задняго прохода, состоитъ въ томъ, что употребляютъ сложенный въ четверо по одному, столько же по другому направленію, карманный платокъ, образующій тогда длинный четвероугольникъ, къ каждому изъ четырехъ концовъ котораго пришиваютъ ленту. Двѣ изъ этихъ лентъ представляютъ поясъ, завязывающійся спереди. Послѣ того протаскиваютъ между лядвеями платокъ, свѣшивающійся надъ нижнюю частію спины, такъ что онъ покрываетъ собою означенныя части. Двѣ другія ленты также обводятъ вокругъ живота, на подобіе пояса, и завязываютъ позади.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ БОЛѢЗНЕЙ И ПРИПАДКОВЪ, ТРЕБУЮЩИХЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ НАШИХЪ ВАННЪ.

Обозрѣвая содержаніе четырехъ предыдущихъ статей, мы находимъ, что для каждой ванны потребно имѣть:

- 1) Жидкость, служащую къ питанію вещества, которое, подобно губкѣ, такъ легко всасываетъ, и удерживаетъ ее въ себѣ съ такою силою, что его вмѣстѣ съ жидкостью можно удобно переносить съ одного мѣста на другое.
- 2) Платокъ, который тоже всасываетъ жидкость и сверхъ того препятствуетъ ей просачиваться и испаряться и удерживаетъ ее на одномъ мѣстѣ.
- 3) Средство къ развитію и равномерному поддержанію теплоты этой жидкости, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе 12-ти часовъ, безъ всякой надобности перемѣнять перевязку или употреблять термометръ, для удостовѣренія въ томъ, дѣйствительно ли сохраняется потребная степень теплоты.

4) Наконецъ перевязки, помощію которыхъ аппаратъ можно укрѣплять и заставлятъ его производить потребное давленіе.

Размотрѣвъ надлежащимъ образомъ механизмъ и сообразность съ цѣлію нашею аппарата, читатель, конечно, пожелаетъ знать, противъ какихъ страданій и припадковъ могутъ быть употреблены наши ванны. Онъ уже предварительно приготовленъ къ оцѣненію отношеній, существующихъ между этого рода средствами и врачебною силою природы, которая поддерживается здѣсь въ естественномъ ходѣ ея. Смѣло можемъ сказать, что по этому способу можно въ скорости излечивать многія болѣзни, которыя, при употребленіи обыкновенной системы, продолжались бы на неопредѣленное время, и наконецъ сдѣлались бы неизлѣчимыми.

Даже самыя лучшія хирургическія операціи бывають обязаны окончательнымъ успѣхамъ своимъ именно такимъ способамъ, которые близко подражаютъ дѣятельности природы, какъ видно это при употребленіи нашихъ ваннъ. Для поясненія сказаннаго, мы приведемъ въ примѣръ нѣкоторые изъ упомянутыхъ операцій и случаевъ. Читатель увидитъ са-

мые счастливые результаты, которыхъ можно достигать съ помощію нашихъ ваннъ, этого несравненнаго мѣстнаго средства.

Съ перваго взгляда легко узнать, что эти ванны по своему образу дѣйствія подражаютъ природѣ и наружно производятъ то, что природа постоянно производитъ внутренно. И такъ страданіе заключается въ положеніи непріятеля, котораго съ обѣихъ сторонъ можно преодолевать превосходнымъ оружіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, свойство нашихъ ваннъ находится въ совершенной соотвѣтственности съ двумя стихіями, постоянно употребляемыми природою для излеченія физическихъ болей, именно— съ избыточною влажностью и равномерною теплою, и уже изъ этого одного видна сообразность съ природою предлагаемыхъ нами средствъ.

Что дѣлается, напр., при простомъ кровоупусканіи или при ударѣ, то есть когда дѣло идетъ о томъ, чтобъ излечить сдѣланный въ толстой жилѣ надрѣзъ, и чтобъ чрезъ то предупредить дальнѣйшее кровоупусканіе или о томъ, чтобъ опять поправить разрывъ многочисленныхъ сосудовъ, разрушеніе нервъ, мускулистыхъ волоконъ, оболочекъ и проч.?

Какимъ образомъ производится это возстановленіе въ самое короткое время и почти совершенно незамѣтно? Употребляетъ ли для того природа корпію, пластыри, холодные и сухіе компрессы и перевязки? Природа, мудрая, простая природа, довольствуется тѣмъ, что содержитъ поврежденныя части постоянно въ теплой ваннѣ, призывая на помощь размягчающіе и увлажняющіе соки, въ которыхъ никогда нѣтъ недостатка въ организмѣ, и отправляя ихъ во множествѣ къ страждущимъ мѣстамъ.

Эта безпрерывная ванна, которой мы стараемся подражать, представляетъ неисчислимую выгоду равномернаго тепла, которое природа, хотя и дѣйствуетъ снаружи холодно или жарко, умѣетъ поддерживать въ одинаковой степени, подобно тому, какъ стараемся мы поддерживать нашу ванну. Это превосходное средство никакимъ образомъ невозможно осуществить, столь вѣрно, какъ по нашему способу.

Что дѣлается, когда, при вынутіи зуба съ развѣтвившимся корнемъ, повреждаютъ челюсть и разрываютъ десну? Все это излечивается въ короткое время, между тѣмъ какъ до повреж-

деннаго мѣста ни мало не дотрогиваются, или именно потому, что до него не дотрогиваются, и это излеченіе совершается чрезъ непрерывную и равно - теплую слюнную ванну, въ отношеніи къ которой щеки составляютъ аппаратъ или непромокаемую матерію.

Какому благодѣтельному вліянію должно приписать излеченіе ранъ, происходящихъ отъ ударовъ саблею, штыкомъ ядромъ или отъ глубоко вонзившейся занозы? Также ваннѣ, которую природа приготовляетъ безъ нашего содѣйствія и для которой она также не требуетъ никакого снаряда.

При открытіи брюха для зашиванія кишки, при разрѣшеніи ущемленной грыжи и при производствѣ кесарской операціи, внутреннія поврежденія также отвращаются посредствомъ ванны, при которой брюшныя стѣнки заступаютъ мѣсто ваннаго снаряда или непромокаемой матеріи, а сосѣдніе органы — проводниковъ жидкости.

Всѣ помѣшательства и сильныя ушибы, происходящіе отъ вывиха и перелома кости, послѣ выправки помощію человѣческаго искусства, излечаются природою, посредствомъ ваннъ, состоящихъ изъ соковъ.

Точно тоже нужно сказать о простудахъ, злокачественныхъ лихорадкахъ, ревматизмахъ, воспаленіяхъ мозга, воспаленіяхъ можжевка, воспаленіяхъ грудей, воспаленіяхъ брюха, страданіи послѣ трудныхъ родовъ и проч.

Эти размышленія и побудительныя причины должны послужить намъ поводомъ къ тому, чтобы мы, и въ отсутствіе врача или хирурга, употребляли ванны съ безусловною довѣрчивостію. Даже люди, хорошо понимающіе медицину, прибѣгаютъ къ нимъ во многихъ случаяхъ; однако многія трудности и неудобства, которыя должно преодолевать при теперешнемъ способѣ употребленія ваннъ, удерживаютъ врачей отъ прописыванія этого врачебнаго средства во всѣхъ случаяхъ, гдѣ польза его очевидна; сюда нужно отнести еще и то, что когда ванна необходима для боли, ограничивающейся малою частью, тогда по старой методѣ должно тотчасъ же принимать всеобщую ванну; а потому, само собой разумѣется, предлагаемое нами средство остается въ пренебреженіи.

И такъ очевидно, что ванны, касающіяся всего тѣла вообще или только половинной части его, будутъ все рѣже, чѣмъ болѣе станутъ усматривать, что онѣ совершенно не нужны въ

тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ излеченіи какой-либо одной, небольшимъ пространствомъ ограничиваемой боли, которую, по нашему способу, можно подвергать дѣйствию ванны отдѣльно, не присовокупляя къ ней другихъ частей, совершенно здоровыхъ и неимѣющихъ надобности въ ваннѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, довольно странно купать человѣка, то въ слишкомъ теплой, то въ слишкомъ холодной ваннѣ, когда страдаетъ онъ мѣстною, часто небольшимъ пространствомъ ограничиваемою, болью, и когда нѣтъ никакого труда купать страждущую часть гораздо удобнѣе и въ продолженіе какого угодно времени, безъ всякаго неудобства, какъ для нея самой, такъ и для ея окружностей.

И такъ надлежитъ принять за общее правило: *подвергать дѣйствию ванны только дѣйствительно больныя или такія части, которыя нуждаются непосредственно въ этомъ врачебномъ средствѣ.*

Справедливость этого предложенія такъ бросается въ глаза, что мы почитаемъ совершенно бесполезнымъ представлять, въ оправданіе его, дальнѣйшія доказательства.

О достоинствѣ предлагаемаго нами способа

можно судить по числу благопріятныхъ условій, которыя, помощію его, могутъ быть выполнены.

Эти благопріятныя условія суть:

1) Температура ванны, равномѣрно или по крайней мѣрѣ весьма мало измѣнчива и притомъ, смотря по надобности, ее легко можно возвышать или понижать.

2) Ванну можно продолжать по желанію безъ малѣйшаго неудобства.

3) Ее можно приготовить вездѣ, и безъ излишнихъ издержекъ и съ большою легкостью.

4) Можно принимать въ постелѣ и внѣ постели, а также почти во всѣхъ положеніяхъ, въ которыхъ человѣкъ находится.

5) Переменять безъ всякаго труда какимъ бы то ни было образомъ.

6) Употреблять на все тѣло вообще, за исключеніемъ ноздрей, равно какъ на каждую часть тѣла въ особенности.

7) Принимать безъ всякой опасности и непріятнаго ощущенія.

8) Наконецъ, предлагаемая нами ванна доступна для cadaго, именно для бѣдныхъ и низшихъ классовъ народа.

Не подлежит никакому сомнѣнію, что ванны, предлагаемыя нами, исполняютъ всѣ эти условія, между тѣмъ какъ употреблявшіяся прежде только немногія изъ нихъ. Поэтому увѣрены мы, что многіе обратятся къ нимъ при излеченіи упомянутыхъ болѣзней и припадковъ.

При всѣхъ хирургическихъ операціяхъ наши ванны могутъ служить лучшими перевязками, особенно послѣ опасныхъ операцій, которыя причиняли и продолжаютъ причинять сильныя боли.

Изъ сказаннаго заключить должно, что въ болѣзненныхъ случаяхъ каждаго рода, эти ванны, если не совсѣмъ необходимы, то по крайней мѣрѣ весьма полезны; потому что на подобные случаи надлежитъ смотрѣть, какъ на жестокія, насильственныя, случайныя операціи, хотя, къ несчастію, многія съ намѣреніемъ предпринимаемыя, операціи столько же бесполезны и жестоки. Если спросятъ меня: при какихъ обстоятельствахъ должно употреблять сказанныя ванны, то я отвѣчу, что *нѣтъ ни одного обстоятельства, при которомъ были бы они вредны.* Ибо, если онѣ наложены какъ слѣдуетъ, то хотя не всегда дѣйствуютъ очень успѣшно,

однако никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда.

Случаи, сопряженные съ опасными кровотечениями, также не дѣлаютъ исключенія изъ этого общаго правила, потому что кровь утишаютъ не иначе, какъ накладываньемъ на самую рану губки, куска трута, хлопчатой бумаги или мягкой тряпки, погруживъ прежде эти предметы въ воду; только должно такъ крѣпко нажимать ихъ, чтобъ отверстіе, источающее кровь, сжималось надлежащимъ образомъ, пока не воспослѣдуетъ дѣйствительной помощи.

Дѣйствіе пальцемъ или рукою въ этомъ случаѣ весьма полезно, если боль вообще ограничивается небольшимъ пространствомъ, и если въ точности знаютъ, откуда вытекаетъ кровь. Впрочемъ и хирурги прибѣгаютъ къ этому средству, пока не выполнятъ совершенно перевязки или сжиманія раскрытаго сосуда, изъ котораго происходитъ кровотеченіе.

Тѣмъ, которые почитаютъ за неприличное накладывать хлопчатую бумагу, губку или тряпки въ влажномъ состояніи, вмѣсто употребленія этихъ веществъ въ сухомъ видѣ, я

замѣчу, что вода дѣлаетъ эти тѣла мягкими и менѣе раздражительными и что они, особенно губка, въ увлажненномъ состояніи бывають несравненно лучше для страждущихъ частей.

Если при несчастныхъ случаяхъ подобнаго рода мы настоятельно рекомендуемъ наши ванны, то это именно потому, что при ушибахъ, нанесеніяхъ ранъ, расширеніяхъ, вывихахъ, переломахъ костей и проч., прежде всего надлежитъ обращать вниманіе на воспрепятствованіе образованію опухоли и воспаленію, равно какъ на недопущеніе воздуха и другихъ постороннихъ тѣлъ. Лучшее средство къ достиженію этой цѣли состоитъ въ томъ, когда употребляютъ что-либо похожее на наши ванны. И такъ, корпію, мазь, спускъ, компрессы и бинты, употребляемые при перевязкѣ ранъ и нарывовъ, какъ для предупрежденія ихъ нагноенія, такъ и для споспѣшествованія излеченію, можно съ большимъ успѣхомъ замѣнить предлагаемыми нами ваннами.

Такимъ образомъ, если встрѣтится переломъ кости или вывихъ, надо немедленно употребить ванну, не для излеченія боли, потому что это было бы очень безразсудно, но для предупрежденія дальнѣйшихъ вредныхъ послѣдствій. По

нашему способу достигнуть этой мѣры гораздо удобнѣе, нежели по какому-либо другому. Тогда хирургъ, прибывъ къ больному, застаеть поврежденіе въ томъ же видѣ, въ какомъ находилось оно въ минуту своего совершенія. При этомъ надлежитъ обращать вниманіе на то единственно, чтобъ страждущая часть находилась въ удобномъ положеніи и поддерживалась въ немъ посредствомъ подушекъ, мѣшечковъ и проч., набитыхъ хлопчатой бумагою или нѣжною травою, мохомъ, отрубями, сѣномъ и проч. Для отвращенія болѣзненныхъ движеній, можно также съ большою пользою употреблять руку.

Впрочемъ, вмѣсто руки, можно, смотря по обстоятельствамъ, пользоваться тою или другою изъ нашихъ перевязокъ, если связываютъ ихъ туго съ надлежащею осторожностью.

Само собой разумѣется, что въ сомнительныхъ случаяхъ необходима помощь врача; но много значить и то, чтобъ до его прибытія знать, какъ нужно поступать въ томъ или другомъ случаѣ, научить этому — главная цѣль нашего сочиненія. Въ особенности ухаживающіе за больными должны пріобрѣтать въ употребленіи этого средства нужныя свѣдѣнія и

ловкость. Впрочемъ, они должны хорошо знать свою обязанность и не заниматься такими вещами, которыя къ нимъ не относятся. Въ противномъ случаѣ, они употребляютъ во зло свое положеніе и подпадутъ большой ответственности, по причинѣ той опасности, которой могутъ подвергнуть пациента.

Вывихи или разможженіе ручныхъ суставовъ, локтей, ногъ или колѣнъ, равно какъ живота, и большія опухоли, причиняемыя ударами или паденіемъ, не только должно пользоваться ванною, но и крѣпко связывать нашими перевязками. Давленіе это отъ дѣйствія ванны становится спасительнѣе и сноснѣе. Если же оно кажется пациенту слишкомъ затруднительнымъ, и если опухоль усиливается, вмѣсто того, чтобъ осѣдать, то не мѣшаетъ немного ослабить перевязку. Это соединеніе размягчающей ванны съ сильнымъ компресомъ есть, впрочемъ, очень полезное нововведеніе въ хирургіи. Болѣе пяти лѣтъ, я съ успѣхомъ употребляю этотъ способъ при вышеупомянутыхъ поврежденіяхъ, и ни разу не случилось, чтобы онъ оказался въ какомъ бы то ни было отношеніи вреднымъ.

Въ статьѣ четвертой мы уже говорили о

пользѣ этого давленія и о способѣ, помощію котораго можно съ пользою производить его.

Что сказано о вывихахъ, тоже самое можно сказать о боляхъ, слѣдующихъ послѣ ударовъ, толчковъ, паденій, особенно если эти боли имѣютъ пребываніе въ хребтѣ, въ бедренныхъ костяхъ и даже въ груди.

Что касается до трудныхъ поврежденій хребта, то они часто сопровождаются разслабленіемъ нижнихъ оконечностей, и тогда на нихъ должно смотрѣть, какъ на вывихи хребта съ переломомъ или безъ перелома кости. Въ этомъ случаѣ, компрессы, въ соединеніи съ ванною, дѣйствуютъ еще лучше, когда больного кладутъ спиною на туго-набитый матрасъ или соломенный мѣшокъ. Въ Лозанскомъ госпиталѣ, давленіе значительно усиливаютъ слѣдующимъ средствомъ: больное мѣсто поднимаютъ посредствомъ подложенной подъ него салфетки, концы которой прикрѣпляютъ надъ больнымъ шнурами къ потолку комнаты. Я желалъ бы, чтобъ обратили вниманіе на этотъ простой и очень дѣйствительный способъ.

Далѣе, противъ грыжъ можно употреблять наши ванны съ большимъ успѣхомъ:

1) Для облегченія обратнаго вхожденія, ког-

да грыжа сопряжена съ болью и имѣеть слишкомъ большой объемъ.

2) Для того, чтобъ сдѣлать болѣе сноснымъ давленіе бандажной подушечки, потому что послѣдняя должна дѣйствовать сквозь ванну.

3) Чтобъ посредствомъ медикаментовъ, дѣйствующихъ на части стягивающимъ и укрѣпляющимъ образомъ, произвести благоприятное измѣненіе обстоятельствъ. Эти медикаменты суть: декоктъ изъ дубовой корки въ красномъ винѣ, съ небольшою примѣсью квасцовъ. Эту ванну можно накладывать въ холодномъ видѣ и перемѣнять ежедневно болѣе двухъ разъ.

Прежде, во время и послѣ различныхъ сильныхъ операций, предпринимаемыхъ съ суставами оконечностей, если они отвердѣли и, именно, если образовались въ нихъ наросты, наши ванны, при устраненіи причинъ отвердѣнія, приносятъ большую помощь.

Повивальныя бабушки, замѣтивъ, что разрѣшеніе отъ бремени должно быть болѣзненно, трудно и продолжительно, должны немедленно на самомъ мѣстѣ прибѣгать къ нашимъ ваннамъ. Когда родильницы сравниваютъ эти ванны съ предписываемыми, обыкновенно, ваннами, которыя сопряжены съ такими расходами, не-

удобствами и часто рѣшительно не приносятъ ожидаемой пользы, — если онѣ сдѣлаютъ это сравненіе, то не преминутъ употреблять наши ванны на тѣ части, которыя требуютъ ослабленія, смягченія и успокоенія. Впрочемъ, при многихъ обстоятельствахъ, это будетъ совершенно необходимо для предупрежденія, и отращенія сомнительныхъ случаевъ, такъ часто развивающихся послѣ родовъ.

Повивальныя бабушки должны также поспѣшать приготовленіемъ ванны или ароматической ванны, если дѣло идетъ о возвращеніи къ жизни мнимо-умершаго младенца. Матери новорожденныхъ существъ часто сами находятся въ состояніи безчувственности и изнемогаютъ подъ его бременемъ, если для укрѣпленія ихъ не будутъ употреблены сильно дѣйствующія средства, которыя мы рекомендовали для мнимо-умершихъ. Каждая другая помощь безъ этихъ ваннъ была бы или невозможна, или чрезвычайно опасна, и притомъ, по большей части, не осмѣливаются даже пошевелить подобныхъ пациентокъ, боясь лишить ихъ жизни на мѣстѣ.

Повивальныя бабки, кормилицы, сидѣлки и проч. у такихъ пациентокъ, которыя испраж-

няются на мѣстѣ, должны предохранять постель, матрасъ или соломенный мѣшокъ отъ нечистоты какою-нибудь непромокаемою матеріею.

Въ этомъ случаѣ, соблюдается все тоже правило, какъ и при нашихъ ваннахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что, вмѣсто содержанія жидкости и проводниковъ жидкости въ тепломъ видѣ, должно тотчасъ же снимать матерію, какъ только она замочится или замарається, и замѣнять ее сухою. По крайней мѣрѣ, поступая слѣдующимъ образомъ, можно держать постель въ совершенной чистотѣ. На постели укрѣпляютъ кусокъ непромокаемой матеріи и дѣлаютъ въ обоихъ углубленіе, образуя родъ жолоба, по которому стекающая моча собирается въ углубленіи; все же прочее остается въ чистотѣ и въ сухости. Такимъ образомъ избавляются труда просушивать постели и матрасы и, вмѣсто ихъ, только моютъ и сушатъ непромокаемую матерію, точно такъ, какъ дѣлаютъ это съ клеенкою, которою покрываютъ столы.

Прошу читателя благосклонно простить мнѣ это небольшое отступленіе и позволить обра-

титься къ предметамъ, ближе насъ занимающимъ.

Такъ какъ главное назначеніе непромокаемой матеріи состоитъ въ томъ, чтобъ она поддерживала въ соприкосновеніи съ тѣломъ легкой слой влажности или жидкости и пренятствовала ему высыхать; то ее употребляютъ также безъ влажности при извѣстныхъ перевязкахъ, для которыхъ берутъ пластыри, мази, листы растений и листовой свинецъ. Простая непромокаемая матерія прилична здѣсь по слѣдующимъ причинамъ:

Спустя нѣсколько минутъ послѣ того, какъ положить упомянутыя вещества на рану, на нарывъ, на гніющую или влажность источающую поверхность, вещества эти во всякое время покрываются тонкимъ слоемъ гноя. Такъ какъ сказанный слой находится между поверхностью раны и поверхностью пластыря, мази, листа и проч.; то, само собой разумѣется, что здѣсь должно разсчитывать уже не на дѣйствіе медикамента, а на дѣйствіе гноя, который въ такомъ случаѣ представляетъ жидкость нашей ванны. И такъ, гной совершенно заступаетъ мѣсто жидкости, которая моетъ рану и способствуетъ ея излеченію, какъ объяснилъ я

это выше, говоря о выдергиваніи крѣпкаго зуба.

Существенное дѣло состоитъ здѣсь въ томъ, чтобъ гнойная матерія не долго находилась на ранѣ, ибо, въ противномъ случаѣ, она получаетъ зловонный запахъ и можетъ быть очень вредна. Помощію непромокаемой матеріи легко достигаютъ этой цѣли, особенно если матерію довольно крѣпко нажимаютъ на поверхность, отдѣляющую гной. Черезъ это гнойная матерія принуждена бываетъ стекать вскорѣ послѣ своего развитія, потому что матерія, вновь отдѣляющаяся, гонитъ отдѣлившуюся прежде. И такъ, на поверхности раны всегда находится на послѣдокъ источившійся слой гноя, который еще не имѣлъ времени получить дурныя качества и скорѣе дѣйствуетъ благоприятно, какъ естественная ванна.

И такъ, съ простою непромокаемою матеріею можно соединять: фантанели, волосяные канатики, испанскія мушки, и всѣ простыя раны, которыя гноятся, или могутъ быть вылечены, болѣе или менѣе, продолжительнымъ гніеніемъ, также не требуютъ совершенной ванны.

Скорость исполненія, удобство и чистоту этого способа легко усмотрѣть можно; но по

этой же причинѣ тотчасъ понятна будетъ вся бесполезность употреблявшихся до сего времени, такъ называемыхъ, сухихъ перевязокъ, которыя даже бывають вредны, когда употребляютъ ихъ съ корпіею.

Наши ванны употребляютъ противъ опухолей, отвердѣній, воспаленій, красноты кожи и проч., если эти боли должны быть раздѣлены или приведены въ гніеніе; однимъ словомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ до сего времени употреблялись припарки и примочки.

Это главнѣйшіе хирургическіе случаи, въ которыхъ ванны всегда необходимы и очень полезны.

Относящіеся къ области внутренняго врачебнаго искусства могутъ быть также раздѣлены на классы, о которыхъ мы поговоримъ здѣсь вкратцѣ:

Нервные боли, т. е. такія, которыхъ сущность и происхожденіе нельзя узнать надлежащимъ образомъ и которыя не сопровождаются никакою ощутительностью, вслѣдствіе прикосновенія, никакою опухолью и вообще никакимъ наружнымъ симптомомъ. Врачъ можетъ многое сдѣлать здѣсь посредствомъ давленія

и извѣстныхъ сложныхъ жидкостей, о которыхъ было говорено въ первой статьѣ.

Глубокія боли и воспалительныя состоянія, встрѣчающіяся при раздраженіи мозга, шейной боли, воспаленіи легкихъ, коликахъ, поносъ, холеръ, бедренной боли, отвердѣніи членовъ, ревматизмахъ или сильныхъ простудахъ, разстройствѣ пищеваренія и проч. Когда употребляютъ ванну при наступленіи какого-либо изъ упомянутыхъ страданій, то оно часто необыкновенно скоро совершенно исчезаетъ, или, по крайней мѣрѣ, значительно смягчается.

Здѣсь мѣсто поговорить о поясной ваннѣ, потому что врачи часто и при извѣстныхъ страданіяхъ съ пользою прописываютъ ее. Она всегда останется простѣйшимъ, удобнѣйшимъ и быстро дѣйствующимъ средствомъ для отвѣденія внизъ и отвращенія болей, имѣющихъ пребываніе свое въ верхнихъ частяхъ тѣла. Извѣстно, что ножныя ванны еще сильнѣе дѣйствуютъ отъ примѣсей виннаго уксуса, поваренной соли и особено горчицы. Однакоже, состоя просто изъ одной воды, онѣ и тогда бываютъ очень полезны, особенно при уни-

чтоженіи мозолей и болей, отъ нихъ происходящихъ.

Этотъ благопріятный результатъ легко объяснится, когда мы размыслимъ, что мозоли такимъ образомъ размягчаются и нѣкоторымъ образомъ разрѣшаются отъ 12-ти—24-хъ часовъго непрерывнаго дѣйствія размягчающей мыльной ванны, равняющейся 20 — 40 обыкновеннымъ ножнымъ ваннамъ, потому что каждая изъ нихъ принимается не болѣе 30 — 40 минутъ. Послѣ одной изъ нашихъ ваннъ кожа на ногѣ такъ напитывается и размягчается влажностью, что ее съ трудомъ можно высушить. Она дѣлается почти губчатою, и такъ какъ отъ продолжительнаго дѣйствія воды мозоли сильно надуваются, то ихъ безъ труда можно счищать на подобіе толстой чешуи.

Впрочемъ, ванна во многихъ случаяхъ способствуетъ привлеченію теплоты къ ногамъ, и послѣдняя, съ своей стороны, помогаетъ поддержанію жидкости въ надлежащей степени температуры.

Главные болѣзни прежде всего нуждаются въ подобномъ способѣ пользованья. Послѣ того, что мы сказали сейчасъ о состояніи мозолей послѣ одной изъ нашихъ ножныхъ ваннъ,

равно какъ о дѣйствіяхъ весьма постоянной ванны, очень легко объяснить можно происходящія въ подобныхъ случаяхъ благопріятныя дѣйствія ваннъ. Потому что свойства больной кожи отъ того сильно измѣняются и поврежденіямъ, которыя предварительно потерпѣла она, поставляются границы; однимъ словомъ, этотъ расширенный органъ въ короткое время снова приходитъ въ свое естественное состояніе.

Слѣдовательно, сюда принадлежатъ лишай и сыпи всякаго рода, которые, болѣе или мѣнѣе, сопряжены съ болью, зудомъ и жаромъ, а по своимъ пузырямъ, струпьямъ, коросты, нагноеніямъ и истеченіямъ такъ отвратительны на взглядъ. Всѣ эти боли можно сперва мыть водою, потомъ, по предписанію врача, пользоваться тою или другою сложною жидкостью по нашему способу.

Даже, какъ простое средство для очищенія кожи, ванны наши, какъ само собою разумѣется, очень полезны: потому что онѣ выщелачиваютъ кожу, такъ что, купаясь цѣлую ночь въ мыльной водѣ, на другое утро стоитъ только умыться немного холодною или теплотою водою и тотомъ вытереться чистымъ нѣсколько грубымъ полотенцемъ.

Я упоминаю здѣсь о ваннѣ, употребляемой для чистоты кожи, потому что многія главныя болѣзни именно, какъ извѣстно, происходятъ первоначально отъ неопрятности. Но даже нуждающійся классъ обладаетъ теперь средствомъ очищать свое тѣло время отъ времени.

Такъ называемыя, нервныя болѣзни, судороги, горячечныя, бредомъ сопровождаемыя, лихорадками, сомнительныя болѣзни, о которыхъ говорилось въ третьей статьѣ, бессонница, сильныя движенія духа и проч., всѣ эти страданія можно чрезвычайно быстро утолять нашими ваннами, которыя употребляются, то въ простой, то въ сложной формѣ, то въ тепломъ, то въ тепловатомъ видѣ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

I. Если желаютъ, чтобъ перевязки наши, будучи положены на какую-либо часть тѣла, дѣйствовали на нея надлежащимъ образомъ и лежали, не сдвигаясь съ мѣста во всѣхъ своихъ частяхъ, то надо намазывать ихъ немного клей-

стеромъ посредствомъ кисточки, такъ чтобъ части, сходящіяся одна съ другою, склеивались между собою и соединялись въ одно цѣлое.

Такія перевязки, обыкновенно, называютъ, неизмѣняющимися, постоянными, что означаетъ, что онѣ въ продолженіе неопредѣленнаго времени должны лежать на одномъ и томъ же мѣстѣ и не сниматься съ него. Египетскіе приготовители мумій могли бы воспользоваться этимъ выраженіемъ въ отношеніи къ трупамъ, которые они пеленали. Но, хотя перевязки эти и называются постоянными, мы просимъ обратить вниманіе на то, что такой, покрытый клейстеромъ аппаратъ, всегда можетъ быть снятъ и снова положенъ, если окажется, что онъ производитъ слишкомъ слабое или слишкомъ сильное давленіе — два обстоятельства, которыя во всѣхъ случаяхъ поступаютъ ранѣе или позднѣе. Перевязку смачиваютъ водою, послѣ чего легко бываетъ снимать ее, и потомъ накладываютъ крѣпче или слабѣе, смотря по надобности.

Замѣтимъ здѣсь, что эти клейстированные перевязки, соединены ли онѣ съ ваннами или нѣтъ, на прим. при опухоляхъ венъ, нарывахъ и опухоляхъ на ногахъ, совершенно могутъ за-

ступать мѣсто шнуровокъ. Этотъ простой способъ доставляетъ всѣ выгоды, достигаемыя посредствомъ шнуровокъ, и въ тоже время избавляетъ отъ неудобствъ, сопряженныхъ съ наложеніемъ этого предмета, который, сверхъ того, не всегда можно достать въ случаѣ надобности и для управленія которымъ потребно много времени и терпѣнія.

Не мѣшаетъ имѣть всегда въ запасѣ клейстированные квадратные и треугольные платки. Конечно, они жестки и сухи въ то время, когда берутъ ихъ въ руки для перевязки больного члена, но весьма малаго количества воды достаточно для того, чтобъ сдѣлать ихъ влажными, мягкими и слѣдовательно чрезвычайно удобными для наложенія на органъ; а такъ какъ они бывають намочены очень слабо, то вскорѣ сохнутъ и образуютъ вокругъ соответствующей части потребную твердую кору.

II. При этомъ случаѣ не могу я не обратить вниманія моихъ читателей на то, что такъ называемыя неизмѣняющіяся или постоянныя перевязки подають поводъ къ значительнымъ злоупотребленіямъ. Эту кору, этотъ родъ панцыря, которымъ окружають, напр., переломленную ногу, рекомендуютъ какъ средство,

необходимое при пользованіи всякаго рода переломовъ костей. Однако мы почитаемъ это весьма сомнительнымъ по слѣдующимъ важнымъ причинамъ:

1) Этотъ способъ есть истинное погрѣшеніе противъ всѣхъ правилъ механики, по которымъ для содержанія такого твердаго тѣла, какъ кость, въ надлежащемъ положеніи, ни сколько не нужно подпирать всю его поверхность или запереть его въ футляръ. — Напротивъ того, скорѣе нужно поддерживать и подкрѣплять это тѣло, какого бы ни было оно рода, только въ трехъ пунктахъ его поверхности. Спросите перваго лучшаго садовника: для него достаточно одной крѣпкой палки для поддержанія стебля растенія или пня молодого дерева.

2) Переломленный членъ, особенно въ первые дни, именно когда мясистыя части были сильно раздавлены имѣетъ склонность къ опуханію, и этотъ случай есть обыкновеннѣйшій. Но, по прошествіи извѣстнаго времени, членъ опять утончается, потому что опухоль рано или поздно осѣдаетъ. — Въ первомъ случаѣ крѣпкая панциреобразная перевязка очень туго стягиваетъ членъ и тѣмъ наноситъ ему

большой вредъ; во второмъ же окончности костей содержатся не въ довольно плотномъ соединеніи одна съ другой. Футляръ, который послѣ того, какъ осѣдетъ опухоль, неплотно прилегаетъ къ члену, позволяетъ неправильное положеніе и иногда препятствуетъ ихъ срастанію.

3) Эти вредныя послѣдствія тѣмъ значительнѣе, что ихъ нельзя замѣнить заблаговременно, потому что весь членъ лишень осмотра и прикосновенія къ нему, и постоянная перевязка накладывается съ тою цѣлю, чтобъ снять ее уже послѣ совершеннаго срастанія изломовъ. Уже при нѣкоторомъ размысленіи можно легко усмотрѣть опасность этого способа; однако, къ сожалѣнію, онъ подтверждается весьма многими печальными опытами.

4) Между всѣми средствами, употреблявшимися для отвращенія этихъ печальныхъ послѣдствій, не находится ни одного, которое хотя бы нѣсколько удовлетворяло требованіямъ разума и врачебнаго искусства; лучшее изъ нихъ состоитъ еще въ томъ, что аппаратъ разрѣзаютъ вдоль, и такимъ образомъ на каждой сторонѣ образуютъ родъ скорлупы, похожей на извѣстныя раковины, такъ что членъ можно свя-

зывать крѣпче или слабѣе и разсматривать по желанію. Но частый осмотръ перелома кости необходимо нужно даже и въ такомъ случаѣ, когда не представляется значительныхъ сложностей, и, конечно, свѣдущій добросовѣстный хирургъ никогда не упуститъ изъ виду этого важнаго обстоятельства.

5) Поэтому необходимо, чтобъ на всѣ внезапно наступающіе случаи, уже при поправкѣ и крѣпкомъ соединеніи переломовъ костей, находились въ запасѣ перевязки, состоящія изъ двухъ такого рода скорлупъ.

6) Такимъ образомъ, говоря объ такъ называемыхъ постоянныхъ перевязкахъ, мы опять дошли до той точки, изъ которой должно истекать всякое рациональное излеченіе переломовъ костей, и которая именно заключается въ благоразумномъ употребленіи простыхъ основаній механики.

III) Выше говорили мы, что для умыванія большей или меньшей части тѣла можетъ служить овечья шкура, проворно содранная съ овцы, только что убитой. Однако, и при убоѣ животнаго можно собирать кровь и напиткивать ею, пока она еще горяча, проводникъ жидкости, употребляемой для ванны. Отъ одной

овцы можно получить довольно крови для приготовленія, такимъ образомъ, всеобщей ванны. Впослѣдствіи, оба средства могутъ быть соединены, потому что кровь заступаетъ мѣсто жидкости, и кожа употребляется какъ непромокаемая матерія.

IV) Объ уринѣ, которою пользуются въ случаѣ нужды, мы должны сказать нѣсколько словъ только мимоходомъ, потому что эта жидкость вообще употребляется противъ многихъ наружныхъ страданій, напр, противъ ушибовъ и проч. Однако при нашемъ способѣ, урина оказываетъ болѣе пользы, потому что, именно когда покрываютъ ее непромокаемою матеріею, она дѣйствуетъ несравненно постояннѣе и съ теплотою, болѣе равномерною.

V) Въ нашемъ сочиненіи мы часто упоминали объ укрѣпленіи концовъ моихъ перевязокъ, а потому не за излишнее почитаемъ исчислить по порядку всѣ, способы относящіеся къ этому предмету.

1) Двойной узелъ и петля приличны для обоихъ концовъ галстуха (сложенная косынка), равно какъ для обоихъ длинныхъ концовъ косынки (треугольнаго платка), и въ этомъ отношеніи они занимаютъ первое мѣсто по

своей простотѣ, удобству, доступности и малой тратѣ времени. Притомъ же почти каждый ежедневно носить ихъ на шеѣ и на головѣ, а потому очень легко можетъ ознакомиться съ завязываньемъ узловъ и петель. Но на перевязкахъ, употребляемыхъ нынѣ, дѣланье узловъ и петель, по большой части, невозможно, и потому многіе (дѣло почти невѣроятное!) объявили себя въ пользу моей методы.

2) Далѣе слѣдуютъ булавки, которыя оказываютъ почтитакую же услугу, какъ узлы и петли. Онѣ такъ извѣстны и такъ общеупотребительны, что я не почитаю за нужное много распространяться объ нихъ; однако желающимъ употреблять ихъ для перевязокъ я долженъ замѣтить:

- a) укрѣпить простую булавку гораздо важнѣе и труднѣе, нежели какъ обыкновенно думаютъ.
- b) не мѣшаетъ предварительно упражняться въ этой небольшой механической операціи, чтобъ въ послѣдствіи времени получить потребный для сего навыкъ.
- c) Надлежитъ въ тоже время изучить накладыванье моихъ перевязокъ.
- d) Не откладывать упражненія до того времени, когда потребуетъ этого ка-

кой-либо дѣйствительный хирургическій случай.

- e) Лучше ежедневно по нѣскольку разъ упражняться надъ здоровымъ человекомъ, пока не приобретется потребнаго проворства въ рукахъ.
- f) Съ этою цѣлю приглашать товарища, который позволилъ бы накладывать на себя часто всякаго рода перевязки.
- g) Упражняясь въ перевязкахъ, стараться приобрести то непринужденное проворство, которое у великихъ хирурговъ служитъ признакомъ ихъ искусства.

3) *Зашиванье иллоу.* Этимъ средствомъ пренебрегаютъ многіе врачи даже въ тѣхъ случаяхъ, когда оно заслуживаетъ очевидное преимущество передъ всѣми другими средствами укрѣпленія. Однако оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть вредныхъ послѣдствій и потому сшиванье перевязокъ нитками я рекомендую какъ молодымъ, такъ и старымъ практикамъ.

4) Шелковыя или полотняныя *ленты*, а также шурки могутъ быть также нужны въ извѣстныхъ случаяхъ. Если онѣ имѣютъ эластическое (упругое) свойство, то при особенныхъ

обстоятельствахъ заслуживаютъ преимущество. Наконецъ бинтъ, который, если исключительно употребляютъ его для перевязокъ, приноситъ столько же много труда, какъ и выгоды, также можетъ служить для укрѣпленія нашихъ перевязокъ.

Б) *Сургуиъ*, издавна употребляемый мною, часто оказывается очень полезнымъ для укрѣпленія перевязокъ, потому что онъ опредѣленно прочно и въ скоромъ времени выполняетъ свою цѣль.

VI. Тѣло, или середина перевязки, есть та часть, которая находится между концами ея.

VII. Надлежитъ остерегаться прибѣгать къ нашимъ ваннамъ *въ отсутствіе, достойнаго довѣрія, врача*. Когда онъ разсмотрѣлъ и распозналъ боль, тогда рѣшеніе должно быть предоставлено ему. Однако я повторяю, что и въ отсутствіе такого знающаго человѣка можно полагаться на наши ванны, которыя весьма облегчаютъ для него рѣшеніе задачи, когда является онъ къ постели больного. Вообще въ сомнительныхъ случаяхъ мы совѣтуемъ обращаться къ первому знающему дѣло лучше насъ и не предпринимать леченія на собственный свой страхъ.

VIII. Возобновленіе или послѣдовательная перемѣна ванны рѣдко бываетъ нужна, если жидкость, употребленная для ванны, такого рода, что она не скоро портится или испаривается; если проводникъ жидкости толстъ и шерститъ, и если температура кожи и воздуха не слишкомъ высока. При такихъ обстоятельствахъ перевязку нужно перемѣнить только однажды или дважды въ продолженіе 24 часовъ, и даже, по удаленіи непромокаемой матеріи, можно ограничиваться увлаживаньемъ проводника жидкости нѣсколькими каплями воды. Въ подобныхъ случаяхъ мы нерѣдко довольствовались тѣмъ, что разогрѣвали потребную для того воду въ столовой ложкѣ надъ зажженою свѣчею или лампою.

Но при обстоятельствахъ противоположныхъ, напр., когда гнойная матерія, или прочія истеченія мараютъ ванну, когда зловонный запахъ обременяетъ больного или ухаживающаго за нимъ, когда перевязка должна быть туго зашнута, или для ускоренія выхода гнойной матеріи, или для скорѣйшаго уменьшенія опухоли омываемыхъ частей; — или когда дѣло идетъ о приведеніи въ соприкосновеніе съ кожей ароматическихъ, спиртуозныхъ или, врачебное

начало, содержащихъ жидкостей, которыя легко высыхаютъ или поглощаются и на специфическое дѣйствіе которыхъ должно разсчитывать: тогда надлежитъ чаще перемѣнять жидкость и проводники ея, не измѣняя однакоже продолжительность и свойства ванны.

IX. Послѣ кровавыхъ операцій или случайнаго поврежденія, эти ванны препятствуютъ высыханію и застою отдѣляющихся во время леченія влажностей, такъ что перевязки можно снимать и, не раздирая ихъ, между тѣмъ какъ подъ корпіею, компрессами и бинтами гной и кровяная вода высыхаютъ, а перевязки пристають какъ одна къ другой, такъ и къ краямъ раны, а такимъ образомъ при перемѣнѣ ихъ, врачу предстоитъ много неудобства, а пациенту сильная боль.

X. Впрочемъ извѣстныя мѣста можно намазывать посредствомъ кисточки мыломъ, которое можетъ имѣть простыя душистыя, аммоніакальныя и различнаго рода составныя части, кои нисколько не препятствуютъ совершенному дѣйствію ванны.

XI. Не должно упускать изъ виду, что я пишу для блага людей, истинно страждущихъ какою-либо болѣзнію, и нисколько не отвергаю

ваннъ въ большомъ видѣ; напротивъ того желаю отъ души, чтобъ во всякомъ жилищномъ домѣ находилась ванная комната, во всякомъ городѣ публичная баня, которыя много благопріятствуетъ чистотѣ тѣла, и сверхъ того доставляютъ большое удовольствіе.

XII) Врачъ, ветеринаръ, повивальная бабушка, другъ человѣчества, вообще каждый предусмотрительный человѣкъ, вѣроятно, не замедлятъ заготовить непромокаемую матерію, чтобъ этотъ предметъ, необходимый для нашихъ ваннъ, всегда имѣть въ готовности, когда потребуется подавать помощь другимъ или самому себѣ.

XIII) Всѣхъ, которые поусомнились бы въ пользѣ столь малаго куска непромокаемой матеріи, прошу я прочесть то, что было сказано мною о вредѣ общихъ и объ дѣйствительности частныхъ ваннъ, имѣть въ виду великую практическую истину, что ванны, ограничиваемыя очень малыми мѣстами, въ большей части случаевъ, совершенно соотвѣтствуютъ цѣли, что онѣ составляютъ правило, а всеобщія ванны только рѣдкое исключеніе.

XIV) Послѣ пусканія баночной крови, которой предшествовала насѣчка, равно какъ

послѣ пѣвокъ, до сего времени часто потребна была цѣлая ванна, между тѣмъ какъ впредь достаточно будетъ одной нашей ванны, употребляемой передъ каждою изъ обѣихъ упомянутыхъ операций.

XV) Толщина и плотность четверугольной перевязки увеличиваются при ея складываніи, въ отношеніи чиселъ 1, 2, 4, 8, 16 и проч; между тѣмъ какъ ширина ея уменьшается въ отношеніи чиселъ 1, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{16}$ и проч.

XVI) Когда губы и основаніе раны обкладываютъ корпіею, тогда приводятъ ихъ въ соприкосновеніе съ постороннимъ тѣломъ, но въ этомъ отношеніи хлопчатой бумагѣ и водѣ надлежитъ отдать преимущество передъ корпіею. Вода, употребляемая при нашихъ ваннахъ, сохраняетъ постоянно ту же температуру, которую имѣетъ рана; проводникомъ же этой жидкости можетъ служить кисея или бумажная матерія, которая несравненно нѣжнѣе прикасается къ поверхности раны.

XVII) Эта новая метода, при всѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ она употребляется для людей, можетъ быть также употреблена и для домашнихъ животныхъ. Это чрезвычайно

важное обстоятельство, которое не должны упускать изъ виду ветеринарные врачи и сельскіе хозяева.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ.

1) Ванна состоитъ изъ приведенной въ соприкосновеніе съ кожею жидкости, которой препятствуютъ стекать и испаряться и теплоту которой поддерживаютъ болѣе или менѣе времени.

2) Эту жидкость приводятъ въ соприкосновеніе съ кожею посредствомъ какого-либо тѣла, имѣющаго свойство легко поглощать и удерживать въ себѣ воду.

3) Непромокаемые вещества или матеріи обладаютъ несравненно въ высшей степени, нежели пузыри или дерево, свойствомъ предохранять воду отъ просачиванья или испариванія.

4) Теплота воды бываетъ естественная или искусственная; она достигается и поддерживается тѣмъ легче, что для увлаженія провод-

ника, образующаго ванну, потребно очень малое количество жидкости.

5) Эту температуру не трудно удерживать въ степени, равной температурѣ тѣла или кожи.

6) Ванна, теплая комната, или теплая одежда могутъ выдерживать эту температуру въ продолженіе 12-ти часовъ.

7) Наша ванна только въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ общеою и должна употребляться единственно для тѣхъ частей, которыя имѣютъ въ ней нужду.

8) Существенно необходимо, чтобъ ванна была прикрѣплена къ тѣлу соответствующими перевязками и плотно прилегала къ нему.

9) Мои ванны замѣняютъ всѣ припарки и всѣ теплыя, равно какъ по большей части холодныя примочки.

10) Вообще съ ванною соединяется болѣе или менѣе значительная степень давленія.

11) При перевязываньи страждущихъ частей наши ванны заступаютъ мѣсто корпіи, компрессовъ и бинтовъ, равно препятствуютъ распространенію и ускоряютъ излеченіе боли.

12) Ихъ можно принимать во всѣхъ положеніяхъ.

13) Недостаточнымъ классамъ народа наши ванны доставляютъ чрезвычайно важное средство для прекращенія внутреннихъ и наружныхъ болѣзней и вмѣстѣ съ тѣмъ споспѣшествуютъ сохраненію всеобщаго здоровья.

14) Одежда изъ непромокаемой матеріи можетъ служить съ большою пользою людямъ, подвергающимся суровой погодѣ; впрочемъ надо замѣтить, что при сильныхъ движеніяхъ такая одежда столько же не нужна, сколь несоответственна цѣли, потому что препятствуетъ отдѣленію пота, между тѣмъ какъ послѣ тѣлесныхъ напряженій она очень полезна тѣмъ, что предохраняетъ тѣло отъ простуды.

конецъ.